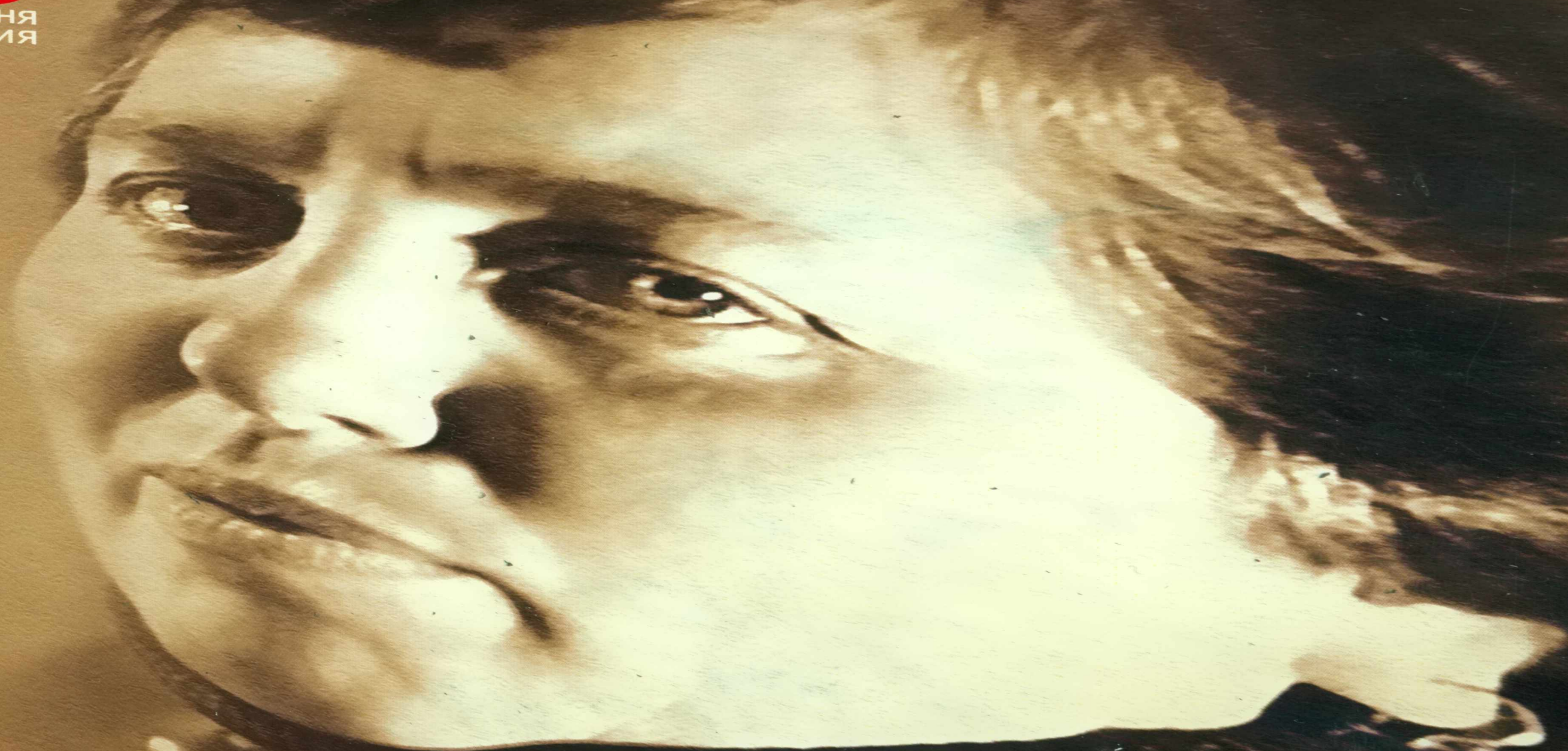

70
лет со дня
рождения

Министерство культуры Республики Бурятия
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского

О Нине Владимировне
Карасёвой-Галеевой

Министерство культуры Республики Бурятия
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского

***О Нине
Владимировне
Карасёвой-Галсановой***

Улан-Удэ .

2009

УДК 78.07
ББК 85.313(2Рос.Бур)
О-117

Утверждено Редакционно-издательским советом
Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского

Рецензент: **О. И. Куницын**, кандидат искусствоведения,
заслуженный деятель искусств РБ и РФ

О-117 О Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой /

сост., ред., вступ. статья Л. А. Алтаевой; дизайн С. Г. Тарасенко. –
Улан-Удэ: ООО НоваПринт, 2009. - 64 с.; ил.

Сборник материалов и воспоминаний об известном музыканте и педагоге, одном из ведущих преподавателей фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского, заслуженном работнике культуры Бурятии Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой (1939 – 2002) посвящен 70-летию со дня её рождения.

В сборник вошли статьи и заметки о жизни и творческой деятельности Н. В. Карасёвой-Галсановой, впервые публикуются воспоминания учеников, коллег и друзей.

Издание адресовано всем интересующимся историей становления и развития профессиональной музыкальной культуры и образования Бурятии.

ББК 85.313(2Рос.Бур)

© Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского, 2009

© Алтаева Л. А., составление, редакция, вступительная статья, 2009

© Группа авторов, 2009

© Тарасенко С. Г., дизайн, 2009

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

14 февраля 2009 года исполняется 70 лет со дня рождения известного музыканта и педагога, заслуженного работника культуры Бурятии **Нины Владимировны Карасёвой-Галсановой** (1939 – 2002).

Н. В. Карасёва-Галсанова родилась в Казани в 1939 году. Её отец, Владимир Васильевич Карасёв, был разносторонним человеком – трудился на Казанском химическом заводе им. Ленина, был начальником смены, передовиком производства, редактором стенной газеты. Вместе с женой Елизаветой Федотовной он многое сделал для того, чтобы их дети – Нина и Слава – получили, помимо общего, ещё и музыкальное образование.

Музыкальные способности Нины обнаружились рано, когда она еще ходила в детский сад. По совету воспитательницы её отдали учиться игре на фортепиано в ДМШ №2, в класс преподавателя Нины Алексеевны Лишевой, ученицы знаменитого пианиста и педагога Теодора Лешетицкого. После окончания музыкальной школы Нина была принята в Казанское музыкальное училище, в класс Анны Николаевны Раниец – выпускницы профессора Анны Николаевны Есиповой.

Получив в Казани прекрасное начальное и среднее музыкальное образование, Нина Карасёва переняла от своих наставников лучшие традиции русской пианистической школы. Очень целеустремленная и восприимчивая, Нина жадно впитывала те художественные впечатления, которыми была богата культурная жизнь старинного города. Рано возникла потребность делиться накопленными знаниями – ещё в годы учебы в музыкальном училище Нина Владимировна начала преподавать, проявив при этом незаурядные способности к педагогике. С годами приходил опыт, и постепенно преподавание музыки стало истинным её призванием.

С отличием окончив училище в 1957 году, Нина Владимировна стала работать в ДМШ г. Зеленодольска Татарской АССР. В 1958 году, выдержав большой конкурс (11 человек на место), Нина Карасёва поступила на фортепианный факультет недавно открывшейся Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки. К моменту её поступления консерватория находилась в стадии становления (был всего только третий набор), преподавательский состав еще формировался. Первым педагогом у Н. Карасёвой в классе специальности стал композитор и музыковед М. А. Гозенпуд, затем студентка продолжила обучение у пианиста С. А. Лившица. После отъезда Самуила Абрамовича в Харьков она перешла в класс Евсея Михайловича Зингера, а на последнем курсе училась у Анны Семеновны Барон.

В студенческие годы состоялось знакомство Нины Карасёвой с молодыми бурятскими музыкантами, учившимися в консерватории, – пианисткой Людмилой Дадуевой (которая также была ученицей А. С. Барон) и виолончелистом Валерием Галсановым. Общаясь с ними, она расспрашивала их о Бурятии, интересовалась жизнью республики. Её собственное открытие Бурятии состоялось в 1963 году, когда после успешного окончания консерватории, уже будучи женой Валерия Цыденовича, Н. В. Карасёва-Галсанова приехала в Улан-Удэ и стала преподавать в музыкальном училище им. П. И. Чайковского. Этому учебному заведению она посвятила более 35 лет своей жизни – здесь, на отделении специального фортепиано, она трудилась до самого окончания своей творческой деятельности.

Время, когда Н. В. Карасёва-Галсанова начала работать в училище, было очень ярким и плодотворным периодом в истории учебного заведения. В те годы на фортепианном отделении преподавали Вера Дмитриевна Обыденная, Галина Петровна Анисимова, Элеонора Григорьевна Оганджанова. Они задавали тон в обучении, поддерживали высокую планку и уровень препода-

вания. Всецело посвятив себя музыкальному искусству, они служили примером и верным ориентиром для начинающих педагогов, какими были в ту пору Нина Владимировна Карасёва-Галсанова, Людмила Гавриловна Дадуева, позже – Нина Александровна Маркова и Нина Степановна Окладникова.

Имея за плечами прекрасное профессиональное образование, крепкую выучку и основательную пианистическую подготовку, Нина Владимировна продолжала беспрерывно учиться и совершенствоваться – на примере старших коллег, на собственном опыте, в процессе изучения методической литературы. Не прекращалась и связь с родной альма-матер. В 1967 году Бурятию посетил профессор Новосибирской консерватории Е. М. Зингер. Он побывал на уроках преподавателей музыкального училища и ДМШ №1, ознакомился с педагогической работой своей бывшей ученицы. Профессиональная поддержка и советы Е. М. Зингера – авторитетного специалиста, мастера фортепианной игры – послужили дополнительным стимулом и толчком к дальнейшему творческому росту Нины Владимировны.

Через руки Н. В. Карасёвой-Галсановой за все время её работы в училище прошло более ста выпускников. Она вела специальное и обязательное фортепиано, концертмейстерский класс, методике преподавания игры на фортепиано. В 70-е годы контингент студентов училища был самым многочисленным за всю историю учебного заведения: от желающих учиться музыке не было отбоя, производились большие наборы, наблюдался высокий конкурс при поступлении. Для этого периода характерно рекордное количество учеников в исполнительских классах – у одного педагога могло выпускаться по специальности ежегодно по 5-6 студентов. Сейчас такая нагрузка кажется немыслимой, но в те годы она воспринималась как норма. Чтобы справляться с таким объемом работы, от педагога требовались недюжинные физические силы и работоспособность – и они у Нины Владимировны были. Она

не только «тащила» на себе огромный класс, вникала в проблемы каждого ученика, готовила с каждым учебную программу, но и успевала воспитывать собственных подрастающих детей, интересоваться жизнью оперного театра и творчеством мужа – виолончелиста и дирижера. У неё находились силы, желание и время для исполнительской деятельности, репетиций и концертных выступлений (в составе камерных ансамблей и в качестве концертмейстера), для методических консультаций, кураторской помощи педагогам городских и сельских музыкальных школ, для общественной работы, учёбы в Народном университете и просто для общения с широким кругом друзей и знакомых. К этому еще нужно добавить опыт административной работы: с 1976 г. по 1986 г. Н. В. Карасёва-Галсанова заведовала фортепианным отделением, а с 1986 г. по 1990 г. являлась заместителем директора по учебной работе.

Увлеченность, с какой она отдавала себя любимому делу, щедрость, с какой дарила себя людям – друзьям, коллегам и ученикам, – поистине были безграничны.

Ученики Н. В. Карасёвой-Галсановой вспоминают особую дружелюбную и творческую атмосферу, царившую в её классе. У Нины Владимировны был редкий педагогический талант, она была наделена даром притягивать к себе учеников, располагать их к общению, дружбе, сотворчеству. Ей удавалось пробудить у студентов интерес к музыке, увлечь их художественным содержанием произведений, подтолкнуть к творческому поиску. Она как никто умела вдохновить своих воспитанников на «подвиги», мотивировать их к многочасовым занятиям за инструментом. Порой она вносила в учебный процесс элемент здоровой конкуренции, состязательности – от этого ученики занимались с ещё большей отдачей и азартом.

За внешней простотой и демократичностью Нины Владимировны скрывались мудрый подход, педагогическое чутьё и тонкое

знание возрастной психологии. При первом знакомстве с учеником она безошибочно определяла потенциальные способности, природу и характер его дарования. Подчас на первых же уроках с первокурсником она могла мысленно увидеть контуры его будущей выпускной программы, и все дальнейшее обучение было подчинено этому ориентиру, на него «работал» выбор репертуара, по нему выстраивалась вся линия развития студента. Например, к труднейшему концерту Шопена она могла плавно и постепенно подвести ученика через знакомство с другими сочинениями композитора, а также через исполнение произведений авторов, близких по стилю (фортепианные концерты Балакирева, Аренского).

Характерной чертой методики Н. В. Карасёвой-Галсановой было максимальное следование педагога индивидуальным особенностям ученика, а не подчинение его собственной воле. Она не клонировала себе подобных, а стремилась распознать и выявить неповторимую индивидуальность каждого. Если можно так выразиться, она занималась штучным, а не серийным производством – поэтому, наверное, все ученики Нины Владимировны такие разные и неповторимые. Их объединяет, пожалуй, одно общее свойство, унаследованное от педагога. Это любовь к музыке, к профессии и беззаветная преданность делу. Благодаря этому, воспитанному Ниной Владимировной качеству, многие из её учеников достигли успехов в профессиональной деятельности. Среди них выпускник Уфимского института искусств и аспирантуры Красноярского института искусств, декан музыкального факультета Красноярской академии музыки и театра, концертирующий пианист, заслуженный работник культуры России Владимир Потапов; выпускница Новосибирской консерватории, ведущий лектор-музыковед Новосибирской филармонии, заслуженный работник культуры России Людмила Третьякова; выпускница Красноярского института искусств, директор Улан-Удэнского музыкального колледжа, заслуженный деятель искусств Бурятии

Лилия Алтаева; выпускница Новосибирской консерватории, преподаватель Санкт-Петербургской школы искусств Ирина Баканова (Казимиренко); выпускник Алма-Атинской консерватории, преподаватель Восточно-Казахстанского колледжа искусств Александр Галсанов; выпускник Московской консерватории, концертмейстер Большого театра Александр Праведников; выпускник Восточно-Сибирской академии культуры и искусств, лауреат зонального конкурса пианистов Сибири, концертмейстер ВСГАКИ Александр Галкин; выпускница Уральской консерватории, член Союза композиторов Бурятии и России, лауреат конкурсов педагогического мастерства, преподаватель ДШИ №5 Екатерина Олёрская; доцент Бурятского государственного университета, кандидат педагогических наук Туяна Будаева; заслуженные работники культуры Бурятии Татьяна Конева (ВСГАКИ), Татьяна Корнеева и Ольга Малтугова (Бурятское хореографическое училище), Лариса Делекторская (МГЛ им. Д. Аюшеева), Наталья Пыхалова (ДШИ №3), Ирина Ершова (ДШИ №5), Тамара Бузина (ДШИ №6), Елена Былинкина (ДШИ №7), Виктория Батомункуева (директор Кижингинской ДШИ).

Стали успешными и востребованными в своей профессии выпускники класса Н. В. Карасёвой-Галсановой: Дарима Баторова, Ванда Кальянова (БГХУ), Артур Котельников (ВСГАКИ), педагоги детских школ искусств Улан-Удэ Евгения Роксина, Наталья Осипова, Елена Пастухова, Наталья Солонкина. В районах Бурятии преподают Раиса Прудникова (директор Кабанской ДШИ), Татьяна Мотовилова (Выдрино), Татьяна Малыгина (Баргузин), Александра Заятуева (Кижинга), Наталья Барбаш (Селенга), Марина Татарникова (Хоринск), Анастасия Хороших (Петропавловка). В других регионах страны и за рубежом работают заслуженная артистка Бурятии Татьяна Зубкова (Москва), Татьяна Павленко (Красноярск), Галина Дмитриева (Новороссийск), Алексей Асташов (Гомель, Белоруссия), Юлия Фильстер (Нюрнберг, Германия).

Духовная связь между учителем и учениками не прекращалась и после того, как они покидали стены класса. Стало доброй традицией приводить на консультации к Нине Владимировне своих учеников, передавать выпускников в её надежные руки.

Шли годы, и незаметно наступила «осень жизни» Нины Владимировны – время пожинания плодов, подведения итогов и неизбежного прощания с любимой профессией. В 1998 году на сцене Бурятской филармонии состоялся большой концерт из цикла «Учитель и ученики», посвященный 45-летию педагогической и творческой деятельности Н. В. Карасёвой-Галсановой. В нём выступили не только студенты ее класса, но и многочисленные «педагогические внуки» – учащиеся музыкальных школ и колледжа. На этом вечере Нина Владимировна последний раз выступила перед публикой в составе камерного ансамбля «Ренессанс», а в завершение концерта она обратилась к переполненному залу со своеобразным монологом, исполнив пьесу Николаева «Осенью». В тот момент никто из слушателей не мог и предположить, что эта трогательная пьеса со столь символичным названием станет духовным завещанием Нины Владимировны Карасёвой-Галсановой – человека, музыканта и педагога, столько сделавшего для культуры и музыкального образования нашего отечества.

СТАТЬИ

Семья Карасёвых*

Года четыре назад в шестнадцатой квартире дома №13 впервые раздались звуки рояля. Звуки были неуверенные, неровные. Чьи-то робкие руки по несколько раз повторяли одни и те же ноты; повторяли настойчиво, методически. Постепенно, месяц за месяцем, отдельные ноты строились в ряд, увереннее следовали одна за другой, сливались в одно целое музыкальное произведение. Уже можно было слышать песенки, польки и вальсы Чайковского и Глинки, Рахманинова и Глиэра, Бетховена, Моцарта, Штрауса...

Это Нина Карасёва овладевала музыкальной наукой. Любовь к музыке она проявила еще в детском садике, где воспитывалась в течение нескольких лет. Она танцевала и пела, развивала свой слух.

— Хорошо бы Вам, Елизавета Федотовна, отдать Нину в музыкальную школу, — посоветовала воспитательница детского сада Нининой матери. — Поговорите с мужем, посоветуйтесь.

Елизавета Федотовна сама любила музыку. Работая на предприятии, она участвовала в художественной самодеятельности, была членом хорового кружка.

Когда Елизавета Федотовна поделилась с мужем, передала ему совет воспитательницы, он отнесся к этому одобрительно. Владимир Васильевич Карасёв тоже любил музыку, но в молодые годы ему было не до этого. Еще мальчишкой пошел он в батраки к луганским грабарям-подрядчикам. Потом служил в Красной Армии, работал в Ростовской области на строительстве завода. Затем — переквалифицировался, работал диспетчером, а потом стал мастером-технологом.

И вот родители решили дать дочери, помимо общего образования, образование музыкальное. В музыкальной школе, куда они привели дочь, посоветовали учить ее по классу рояля.

В квартире появился рояль. Его, по совету директора школы, взяли на временное пользование в музпрокате. Нина училась успешно в обеих школах — общеобразовательной и музыкальной. Через два года о своем желании учиться музыке заявил шестилетний Славик — братишка Нины. В школе определили, что у мальчика тонкий слух и посоветовали учить по классу скрипки.

В квартире Карасёвых появился второй музыкальный инструмент — скрипка. Программу первого класса Славик закончил за полгода, перешел во второй класс...

Так складывается судьба, исполняются желания детей одной рабочей семьи. Оказались у малышей музыкальные способности, пожелали они получить музыкальное образование, и выполнить это у нас, в Советской стране, оказалось вполне возможным. Иди и учись!

Расскажем теперь немного о главе семьи — Владимире Васильевиче Карасёве. На нашем предприятии он работает пятнадцатый год, является кадровиком третьего цеха. Технологию производства тов. Карасёв изучил в совершенстве, своей сменой руководит умело. Смена мастера тов. Карасёва по праву считается лучшей сменой третьего цеха, да и не только цеха. В социалистическом соревновании по предприятию она неоднократно занимала первое место. План сентября сменой тов. Карасёва перевыполнен почти в полтора раза.

Владимир Васильевич известен на предприятии не только как передовой мастер. Почти семь лет он является редактором стенной газеты «Большевик» — одной из лучших, авторитетнейших стенгазет предприятия. Газета с честью носит присвоенное ей название и оправдывает его. Она крепко связана с коллективом цеха, живет его жизнью. Смелая большевистская критика на страницах стенной газеты «Большевик» помогает коллективу устранять раз-

* Сталинец. — 1951. — 5 ноября.

личные недостатки, мешающие в работе. Недавно партийная организация третьего цеха оказала тов. Карасёву высокое доверие, избрав его членом партийного бюро...

В начале этого года Карасёвы отказались от услуг музпроката и сдали рояль обратно. Не потому, что они раздумали учить своих детей музыке, — совсем нет! Об этом они даже и думать не хотят. Карасёвы сами купили пианино. Владимир Васильевич получил денежную компенсацию за выслугу лет на предприятии. А тут же (как раз кстати!) выпал еще 1000-рублевый выигрыш на облигацию займа. Нужная сумма средств скопилась и была затрачена на приобретение пианино.

Что еще можно сказать о семье Карасёвых? Здесь очень любят книгу. Владимир Васильевич давно перечитал произведения русских классиков — Толстого, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, перечитал произведения Герцена, Чернышевского и многих других писателей. Систематически берет он в библиотеке новинки советской литературы. Любит читать книги и жена Елизавета Федотовна.

[...] Муж и жена Карасёвы одними из первых в поселке поставили свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира.

— Да разве может быть иначе? — говорят они. — Желать войну могут только сумасшедшие, только те, кто наживаете на крови простых людей. Мы же хотим мирно трудиться, хотим, чтобы наши дети росли, учились музыке, стали культурными советскими людьми. Да разве найдется в нашей стране человек, который думал бы иначе?

И Владимир Васильевич говорит, что он отдавал и будет впредь отдавать все силы матери-Родине на то, чтобы еще сильнее крепла ее мощь, еще громче неслась по свету ее слава.

Г. В. Отраднава

О своем учителе*

Эту молодую женщину с тихим голосом и спокойными движениями всегда можно увидеть в окружении ее учеников. Нина Владимировна Галсанова — один из самых любимых педагогов по классу фортепьяно в музыкальном училище имени П. И. Чайковского. На четвертом этаже, в светлом и уютном классе, где занимается Нина Владимировна, никогда не бывает пусто. Ученики забегают сюда каждую свободную минуту поделиться новостью, посоветоваться. Не только опытного и мудрого педагога видят они в Нине Владимировне. Она для них друг, надежный и умный наставник и просто добрый, приятный собеседник.

У Нины Владимировны нет еще большого педагогического стажа, по которому обычно судят о мастерстве и опыте преподавателя, но мне кажется, что душевную щедрость трудно измерить годами работы. У нее безусловный талант педагога. Педагога с большой буквы. За восемь лет работы в Улан-Удэнском музыкальном училище Нина Владимировна Галсанова подготовила и выпустила много квалифицированных молодых музыкантов, которые сейчас трудятся во многих городах и селах республики.

Ее ученики стараются быть похожими на свою учительницу, достойно несут своеобразную «марку» — класс преподавателя Галсановой. Глубоко эмоциональный человек, Нина Владимировна не только педагог, но и прекрасный музыкант. Ансамбль Галсановых (муж Нины Владимировны, Валерий Цыденович Галсанов — виолончелист) нередко выступает на концертной эстраде и по телевидению. И ее ученикам очень приятно, что преподаватель может не только рассказать о произведении, но и исполнить его на сцене.

Нина Владимировна — классный руководитель группы пианистов. Ее часто можно встретить в училище в неурочное время, окруженную студентами. Готовится ли классное собрание,

* Молодежь Бурятии. — 1971. — 18 декабря.

обсуждаются ли итоги соревнований между группами или намечается лыжная воскресная вылазка, — Нина Владимировна всегда в авангарде этих дел. Это ее группа, победив в соревновании за лучшие показатели в учебе и общественной работе, в 1968 году была премирована поездкой в Ленинград.

В. Б. Юшин

Вечер музыки*

В концертном зале музучилища им. Чайковского на днях состоялся концерт учащихся третьего курса (преподаватель Н. В. Галсанова), посвященный 50-летию образования БурАССР.

Сюиту для 2-х фортепиано «Скарамуш» композитора Мийо исполнили Т. Балагурова и Т. Конева. Если в первых 2-х частях чуть заметна была несыгранность исполнителей, то третья часть полностью окупил недочеты первых. Здесь уже был органичный ансамбль, который увлек слушателей динамичностью, живостью музыки.

Наталье Волковой удались «Детские сцены» Шумана. Внутренней теплотой и прозрачной чистотой были проникнуты лирические образы этого произведения. Пришлись по душе слушателям и знаменитые шумановские «Грезы».

Сонатину №2 Ракова исполнила Тамара Балагурова. Манеру ее игры отличает своя трактовка произведения.

Завершила первое отделение учащаяся Карпова, исполнившая 1-ю часть до мажорного концерта Галынина.

2-е отделение было полностью предоставлено Татьяне Коневой. Эту пианистку отличает, в первую очередь, темпераментность. В исполнении Итальянского концерта Баха эта темпераментность немного сказалась на ритме и темпе исполнения, что привело к некоторым «накладкам». Но уже следующее произведение — очень сложный технический этюд №22 Шопена — было

сыграно с огромным воодушевлением, а ноктюрн №19 того же автора был пропет с типично шопеновским «акцентом»: нежно и задумчиво. Отлично была исполнена 1-я часть сонаты Шелиговского. Гимном солнцу и жизни прозвучала 1-я часть концерта Тактакишвили, исполненная Коневой вместе со своим педагогом Н. В. Галсановой. Это произведение завершило концерт.

Пианистка показала очень сложную как в техническом, так и в звуковом отношении программу и отлично справилась с ней. Хочется от души пожелать Нине Владимировне Галсановой и всем ее талантливым воспитанницам дальнейших творческих успехов.

Н. В. Зельбст

На сцене — трио «Ренессанс»*

В один из сентябрьских вечеров я заметила среди редких прохожих симпатичную черноглазую женщину. Она шла мне навстречу, держа в руках скрипку. Не помню, кто первый начал разговор, но спустя некоторое время я уже была у нее дома. Мы вели доверительную беседу о литературе, об искусстве. И вдруг, словно угадав мое состояние души, Людмила Михайловна спросила меня: «Хотите, я вам что-нибудь сыграю?» Так прошел час, другой. Она не спрашивала меня, люблю ли вот это, знаю ли то, слышала ли когда-нибудь третье. Она просто играла. И я поймала себя на ощущении чего-то хорошего, я увидела, как тихо гаснут березы в осеннем лесу, догорают рябины, и по мере того как с осин облетает листва, все прозрачней становится лес. Как в «Прощальной симфонии» Гайдна становится явной суть естества...

С этой удивительной встречи началась наша дружба. И вот я уже знакома с подругами Людмилы Михайловны Рафалович — тоже скрипачкой и тоже работающей в оркестре Театра оперы и балета Еленой Алексеевной Булатовой и пианисткой Ниной

* Молодежь Бурятии. — 1973. — 16 июня.

* Бурятия. — 1996.

Владимировной Карасёвой, преподавателем музыкального колледжа. Все вместе они составляют трио «Ренессанс». Улан-удэнцы, должно быть, слышали их выступления. Так, недавно они выступили с концертом перед отдыхающими профилакториев «Энергетик» и «Солнышко». Теплые отзывы слушателей дают им новый заряд, вдохновение.

От редакции: На днях от правления новосибирской организации СТДРФ в адрес бурятского СТД поступила благодарность ансамблю «Ренессанс» за участие в мероприятиях в рамках фестиваля «Рождественские встречи», проходившего в Новосибирске с 10 по 20 декабря. «Высокий профессионализм, – говорится в письме, – уровень ансамбля исполнителей прекрасной музыки эпохи Возрождения обеспечили успех у слушателей».

О. Бараева

Сибирский ренессанс*

Первый Международный рождественский фестиваль искусств прошел в Новосибирске с 9 по 22 декабря. В нем принял участие наш ансамбль «Ренессанс»: Елена Булатова, Людмила Рафалович (скрипка) – солисты оркестра Бурятского академического театра оперы и балета, Нина Карасёва (фортепиано) – преподаватель музыкального колледжа.

Фестиваль собрал представителей всех жанров музыкального и драматического искусства, театры Роберта Стуруа, Эдмонда Некрошюса, «Сатирикон» Валерия Фокина. Театр танца представляли труппы их США, Австрии, Германии. Были заявлены джазовые коллективы страны, лучшие вокальные и камерные ансамбли, звезды вокала России, Украины, Молдавии, Латвии.

7 концертов за 5 дней дал небольшой ансамбль из Бурятии. Кроме того, прошла запись на радио.

* Бурятия. – 1996. – 4 января.

– Фестиваль готовился полтора года, мы узнали о нем за полторы недели из газеты «Культура». В театре и министерстве пошли нам навстречу, оплатили дорогу, – говорит Людмила Михайловна Рафалович. – Приехав, были поражены, с какой теплотой отнеслись к нам, гостям неожиданным.

– Фестиваль дал выход творческой энергии, – говорит художественный руководитель «Ренессанса» Елена Алексеевна Булатова. – Такое живое общение с музыкантами, с культурой, от которой мы оторваны, ничем нельзя заменить. Совместное музицирование приезжих и местных исполнителей дает удивительный результат сплоченности, ощущение самого себя в контексте музыкального мира. Приятно и то, что мы поняли, как нужна наша работа, ведь там такой просветительской деятельностью среди самых маленьких и юных никто не занимается. В письме на имя председателя Союза театральных деятелей Бурятии М. Жапхандаева есть очень приятные для нас слова: «Высокий профессиональный уровень ансамбля обеспечил успех у слушателей. Минимальный состав исполнителей делает ансамбль мобильным и способным играть на любых площадках. Концерты вызвали у слушателей желание продолжить общение с исполнителями прекрасной музыки эпохи Возрождения».

Бурятии, конечно же, есть что представить на фестивалях такого уровня. В Новосибирске с сожалением говорят о том, что не слышали Галину Шойдагбаеву, вспоминали директора филармонии Галину Кулагину, другие известные имена. Достоинно выглядели бы и спектакли, произведения художников республики. Участие «Ренессанса» – пример личной творческой инициативы и, отчасти, пассивности наших государственных структур.

У «Ренессанса» сегодня приподнятое настроение. Их пригласили будущей осенью на 40-летие Новосибирской консерватории.

О. И. Куницын

Старейшина цеха пианистов*

На пожелтевшем от времени газетном листке фотография – мальчик со скрипкой и девочка за пианино. Газета «Сталинец» Казанского оборонного завода, повествуя о рабочей семье Карасёвых, начала с рассказа об их детях – очень музыкальны, отличный слух, успешно учатся в музыкальной школе.

Это были первые шаги в искусстве известной в республике пианистки и педагога-музыканта Нины Владимировны Карасёвой.

В Казани она окончила музыкальную школу, а затем (с отличием) и музыкальное училище. Потом была Новосибирская консерватория, куда Нина поступила, победив в большом конкурсе (11 человек на место). Занималась в классе профессоров Е. М. Зингера и М. А. Гозенпуда. Консерватория была лишь недавно открыта, поэтому у многих студентов менялись педагоги – кто-то «не прижился» в Сибири, а кто-то, к сожалению, ушел из жизни. Нина перешла в класс А. С. Барон, где и завершила успешно консерваторский курс.

Я поступил в ту же консерваторию годом позже Нины Владимировны (тогда просто Нины), жил в соседней комнате в общежитии. Уже тогда Нина выделялась музыкальностью и технической подвинутой, умела дать свое толкование и музыкальным образам, и каким-то исполнительским проблемам.

По окончании консерватории была «сослана в Забайкалье» – по выражению остряков из тех, кто любой ценой хотел уцепиться за Новосибирск. Но Нина ехала в Улан-Удэ охотно, с увлечением начала работу в музыкальном училище имени Чайковского (ныне – музыкальный колледж), где трудится и сегодня, вот уже три с половиной десятилетия.

Авторитет специалиста у Нины Владимировны с самого начала был высоким – коллеги сразу оценили ее профессиональную умелость, доскональное знание методики, педагогический

дар, а ученики искренне полюбили своего наставника. Шел восьмой год ее работы, когда одна из ее выпускниц написала в молодежной газете: «Не только опытного и мудрого педагога видят ученики в Нине Владимировне. Она для них друг, надежный и умный наставник и просто добрый, приятный собеседник».

Нина Владимировна умеет найти особенный подход к каждому из своих учеников, любовно «взрачивает» талантливых, не теряет терпения в занятиях с менее способными, неустанно совершенствует методику, всегда в курсе новых методических веяний, не упускает случая проверить на практике какие-то новые приемы обучения игре на фортепиано, проверить, насколько они прогрессивны. Число тех, кому Нина Владимировна дала «путевку в жизнь», приближается к сотне. Это – пианисты-солисты, концертмейстеры, педагоги. Многие из ее выпускников, получив крепкую основу, успешно продолжили учебу в музыкальных вузах страны. Назовем хотя бы Л. Алтаеву (работающую теперь рядом с учителем в музколледже), А. Галсанова, И. Казимиренко, Л. Третьякову, В. Потапова (окончившего еще и аспирантуру и теперь преподающего в Красноярском институте искусств). В аспирантуре Московской консерватории совершенствуется ее ученик А. Праведников.

Почти во всех музыкальных школах города и районах учат юных пианистов ее воспитанники. Многие уже приобрели известность в музыкальных кругах – Е. Роксина, Л. Делекторская, Н. Пыхалова, И. Ершова, Е. Карпова, Т. Бузина, Е. Олёрская, Т. Мотовилова, Н. Барбаш, В. Батомункеева. Из класса Нины Владимировны вышли концертмейстеры Т. Зубкова, А. Праведников (оперный театр), Д. Баторова, О. Ирдынеева, В. Позднякова (хореографическое училище), А. Галкин, Т. Конева (академия культуры и искусств), Л. Гармаева (Бурятский университет). Трудятся ее выпускники и в других краях России и СНГ – в Новосибирске и Новороссийске, Усть-Каменогорске и Гомеле, в Красноярске. Конечно, невозможно в газетной статье хотя бы перечислить всех выпускников Нины Владимировны. Остается извиниться перед теми, чье имя не было названо.

* Бурятия. – 1998. – 2 апреля.

Предоставим слово выпускникам.

Ирина Ершова: «Талантливый педагог, очень добрый человек, поможет в трудную минуту разделить и радость, и горе. У нее можно получить ответ на любой вопрос и в музыке вообще, и в пианизме в частности. Полученное от нее теперь передаем своим ученикам».

Наталья Пыхалова: «На уроках у нее всегда творческая атмосфера, ученики привязаны к учителю, есть нечто домашнее в их общении. Вспоминаю, с каким удовольствием я шла к ней на урок. Всегда она щедро раздавала ученикам книги и ноты. Поражали ее знания, и не только в музыке. А уж о музыке она знает много такого, что не прочтешь ни в одной книге».

Дарима Баторова: «Горжусь тем, что я – первая выпускница Нины Владимировны. Сейчас, когда сама ветеран труда, особенно понимаю, как велико ее методическое мастерство. И еще удивляет ее душевная молодость – всем интересуется, всегда в курсе всех музыкальных событий».

Авторитет Нины Владимировны как педагога весомо подкрепляется тем, что она еще и «играющий педагог», не только учит музыке, но и сама выступает на концертах. Аккомпанирует певцам и инструменталистам, входила в фортепианный дуэт с А. Фишер, играла в трио с И. Кравцовой (скрипка) и Л. Сидоренко (виолончель).

А десятилетие тому назад по инициативе Нины Владимировны был основан ныне самый популярный у нас в республике камерный ансамбль «Ренессанс» – Е. Булатова (скрипка), Л. Рафалович (скрипка) и Н. Карасёва (фортепиано, клавесин). Недавно к ансамблю присоединилась В. Именохоева (виолончель). За это время сыграно более 400 концертов, в программах множество авторов самых различных эпох и стилей – от И. С. Баха до С. Прокофьева. Есть и тематические программы – музыкальные сказки для детей, «Детский альбом» П. Чайковского (с пояснениями для школьников), а сейчас в работе такая же программа по балету С. Прокофьева «Золушка». Ансамбль мобилен, он выступает и в зале филармонии, и на предприятиях, в школах и детских садах.

Вклад, внесенный «Ренессансом» в пропаганду классической музыки, невозможно переоценить. Мастерство и слаженность ансамбля непрерывно растут. Он уже стал известен за пределами республики, успешно выступал на фестивале «Рождественские встречи» (Новосибирск, 1995), на гастролях в Чите, Владивостоке, Хабаровске. И всегда тепло встречается слушателями.

День Нины Владимировны заполнен до отказа – уроки, заботы об учениках (есть и очень перспективные, как Егор Прибылов, сын известного композитора), репетиции и концерты «Ренессанса», подборка новых программ, встречи с выпускниками – всем нужен совет учителя. Так идет жизнь музыканта, заслуженного работника культуры Бурятии Нины Владимировны Карасевой.

О. И. Куницын

Служение музыке*

На сцене три женщины в нарядных концертных платьях. Согласно поют две скрипки, гармонично вибрируют струны клавесина. Звучит старая классика – Бах, Вивальди, Пуньяни. Выступает камерный ансамбль «Ренессанс».

В Улан-Удэ не раз возникали камерные ансамбли: струнные квартеты, фортепианное трио, был и редкий ансамбль – квартет виолончелей, был и камерный оркестр (им руководил ныне покойный Л. Гантимуров). Но все эти коллективы по разным причинам довольно быстро распадались. А «Ренессанс» украшает музыкальную жизнь нашего города уже двенадцатый сезон. Две скрипки из оркестра Бурятского оперного театра Елена Булатова и Людмила Рафалович и пианистка из музыкального колледжа Нина Карасёва составили подлинный ансамбль, дали около четырех сотен концертов, переиграли множество произведений от Баха до Прокофьева, стали известны в Бурятии, а потом и за ее пределами – успешно выступили на фестивале «Рождественские встречи»

* Музыкальная жизнь. – 1998. – №9.

(Новосибирск, 1995), на Всероссийском дне театра (Екатеринбург, 1997), на гастролях в Чите, Хабаровске, Владивостоке,

Для пианистки Нины Владимировны Карасёвой исполнительство – одна сторона деятельности, другая – педагогика, в сфере которой она большой мастер. Из ее класса в Улан-Удэнском музыкальном училище (ныне – колледже) имени П. И. Чайковского более ста молодых пианистов, многие из них с успехом продолжили учебу в музыкальных вузах. Пианисты-солисты, концертмейстеры в оперном театре, преподаватели Восточно-Сибирской академии культуры и искусств, музыкального колледжа, музыкальных школ Улан-Удэ и всей республики – всюду воспитанники Нины Владимировны. Одна из ее учениц по колледжу рассказывает: «С каким удовольствием я шла к Нине Владимировне на урок! Настроение там всегда было творческое, праздничное и вместе с тем словно бы домашнее. Поражает ее умение учить (став сама преподавателем, я особенно понимаю это), ее знания – можно получить ответ на любой вопрос и не только о музыке. А уж о музыке она знает много такого, чего не прочтешь ни в одной книге».

Недавно Нина Владимировна отмечала немаловажную дату – 45 лет на стезе преподавания (из них 35 в Улан-Удэ). Юбилейный концерт в зале Бурятской филармонии был красочным и поэтичным. Перед переполненным залом выходили на сцену преимущественно «внуки» юбиляра – ученики ее учеников. Юные композиторы играли свои сочинения, выступили даже ученицы хореографического училища (за роялем была первая выпускница Нины Владимировны, концертмейстер училища Дарима Баторова). Выступил, конечно, и «Ренессанс». Было много цветов и теплых слов для любимого учителя. Нина Владимировна сама вела концерт, а в паузах между музыкой артистично читала стихи классических и современных поэтов. А в завершение этого памятного концерта юбиляр поэтично сыграла пьесу Н. Николаева «Осенью».

ВОСПОМИНАНИЯ

Л. Г. Дадурова

С Ниной Владимировной – Ниной Карасёвой – мы познакомились еще в юности. Мы учились в Новосибирской консерватории, Нина шла курсом старше, закончив который, попала в третий выпуск консерватории. Это было прекрасное время – открытие консерватории, которая стала одним из сильнейших музыкальных вузов страны. Приехали лучшие профессора, педагоги-пианисты из Московской и Ленинградской консерваторий – Е. М. Зингер, В. И. Слоним, З. Ш. Тамаркина, М. С. Лебензон и другие. И среди студентов было много талантливых и одаренных – они работают сегодня не только в России, но и за рубежом – стали ведущими музыкантами, солистами, педагогами в Израиле, Италии и других странах. Это было время познания, мечтаний, дерзаний, время становления личности, формирования студентов как будущих музыкантов-профессионалов.

Нина приехала из Казани, я – из Улан-Удэ, много однокурсников было с Кузбасса, Урала, Украины, больше из Москвы и Ленинграда. Наши курсы были очень дружные, вокруг нас царилла какая-то необыкновенная творческая атмосфера, мы ходили вместе на концерты в консерватории, посещали симфонические концерты в филармонии, спектакли оперного театра, который называли Большим театром Сибири. На младших курсах мы с Ниной жили в одной комнате в общежитии, потом уже на частных квартирах. Были трудные условия для учебы – это уже потом достроили основной корпус консерватории и новое общежитие, а тогда мы жили в деревянном здании общежития, не хватало классов для занятий, в основном мы занимались ночью или

с шести часов утра. Но мы легко преодолевали все трудности и преграды, так как были молоды и жизнерадостны. Для нас это была прекрасная пора студенчества.

Нина по характеру была очень жизнерадостной, веселой, легкой на подъем, с чувством юмора, желанием помочь во всем каждому. Нина умела хорошо и быстро конспектировать лекции по философии, музыкальной литературе, занятия по истории и теории пианизма, которые так замечательно вел профессор Евсей Михайлович Зингер. Помню, как на первом уроке по истории и теории пианизма Евсей Михайлович воскликнул: «Друзья! Как я вам завидую!» Мы удивились: «Почему?» – «Потому что вы так мало знаете».

В те годы было мало конкурсов – региональных, зональных, всесоюзных и международных, но в консерватории проводились различные внутренние конкурсы и фестивали. На конкурсе, посвященном произведениям Скарлатти, мы с Ниной успешно выступили с двумя конкурсными сонатами.

Нина Владимировна хорошо занималась с учениками по педагогической практике, у нее был особый дар – умение работать с детьми. В консерваторской школе педагогической практики был очень высокий уровень преподавания, и часто после ее окончания ученики поступали в музыкальное училище на фортепианное отделение.

Нас, студентов консерватории, очень объединила работа в колхозе, во время которой мы копали картошку, перелопачивали прелое зерно и т.д. У меня сохранилось много фотографий этого периода, где мы сняты с Ниной и другими студентами.

Нина часто расспрашивала меня про Бурятию, Байкал, ее интересовал наш город, вера, быт и культура нашего народа – видимо, потому, что она близко познакомилась с Валерой Галсановым, который учился с ней на одном курсе. Вся их дружба и любовь прошли на моих глазах. Я тогда не могла и предположить, что наша связь с Ниной продолжится на долгие годы и будем работать вместе в музыкальном училище г. Улан-Удэ.

В 1967 году к нам в Улан-Удэ приезжал профессор Новосибирской консерватории Евсей Михайлович Зингер. Ознакомился с работой фортепианного отделения, его ведущими педагогами: Верой Дмитриевной Обыденной, Галиной Петровной Анисимовой, Элеонорой Григорьевной Оганджановой, Аидой Васильевной Фишер и др. Написал великолепную статью о Вере Дмитриевне Обыденной. Интересовался работой молодых педагогов – выпускников Новосибирской консерватории, был у нас с Ниной на уроках по специальности.

Нина Владимировна долгое время работала заведующей фортепианным отделением, была заведующей учебной частью. У нее был большой класс, много талантливых учеников, таких как Володя Потапов, Лилия Алтаева, сын Саша Галсанов и другие. Нина Владимировна внесла большой вклад в развитие искусства в Бурятии. Вся ее жизнь была посвящена работе и ее ученикам, которые достойно продолжают ее начало.

Л. М. Рафалович

С Ниной Владимировной мы были знакомы еще со студенческой скамьи – обе учились в Новосибирской консерватории: она на фортепианном факультете, я – на оркестровом (по классу скрипки). Но сблизилась мы с ней гораздо позже, когда стали играть вместе в составе камерного ансамбля «Ренессанс».

1986 год – период, когда создавался ансамбль – был очень трудным в жизни Нины Владимировны. Казалось, что она хотела уйти от мучивших ее проблем, с головой окунуться в творчество, найти спасение и утешение в музыке. Думаю, и название ансамбля было неслучайным – она с ним связывала надежды на возрождение.

Первоначально нас было трое: Елена Булатова (скрипка), Нина Карасёва (фортепиано, клавесин) и я. Все мы были

выпускниками Новосибирской консерватории, и наши творческие устремления были близки друг другу. В конце 90-х годов состав ансамбля расширился, к нам присоединились Вера Именохоева (виолончель), Владимир Зонхоев (фагот). Мы встречались, занимались, репетировали. Наша совместная творческая жизнь была очень насыщенной. Мы готовили одну за другой концертные программы и выступали с ними перед детьми – в детских садах, музыкальных и общеобразовательных школах, перед студенческой аудиторией – в Бурятском университете, сельскохозяйственной академии, технологическом университете, торгово-экономическом техникуме. Часто концерты носили просветительский характер, помимо исполнения концертных номеров проводились беседы, звучали стихи. В середине 90-х мы дали большой концерт на сцене филармонии. Помню, директор филармонии Г. П. Кулагина в знак уважения к заслугам Нины Владимировны выделила ей постоянное почетное место в зрительном зале – в последнем ряду, где так любила сидеть Нина Владимировна во время концертов.

Выезжали мы на гастроли и в другие города. В 1991 году в Иркутске были сыграны благотворительные концерты в доме-музее Волконских. В 1995 году в Чите за три дня мы сыграли двенадцать концертов! В этом городе нами была сделана запись детской программы на радио. В декабре 1995 года представился случай принять участие в Первом международном рождественском фестивале искусств, который проходил в Новосибирске. Успех на фестивале окрылил нас, и в марте 1996 года мы уже выехали по приглашению Союза театральных деятелей в Екатеринбург для участия в праздничной неделе, посвященной Международному дню театра. В прекрасном дворце Дома актеров был дан большой концерт, в котором звучала музыка И. С. Баха, А. Вивальди, Г. Пуньяни, Л. Дакена, Ф. Куперена. С ансамблем выступила солистка Бурятской филармонии, выпускница Уральской консерватории Дулма Пурбуева. В 1997 году ансамбль побывал на гастрол-

лях во Владивостоке и Хабаровске – в этих городах было дано 7 концертов, в том числе два благотворительных.

Работали мы с вдохновением, нагрузки переносили легко, усталости не замечали. Всех нас очень воодушевлял характер Нины Владимировны – решительный, активный и жизнерадостный. Она была очень солнечной, ласковой и симпатичной. Работать и выступать с ней было одно удовольствие. Свои клавирные партии она исполняла на высоком профессиональном уровне, при этом очень хорошо знала всю партитуру. За это мы прозвали ее «человеком-оркестром». Ну а чувство партнерства и ансамблевое чутье были у нее просто в крови.

Вместе с Ниной Владимировной трудное казалось простым, простое становилось легким, а легкое – прекрасным.

Д. Д. Баторова

Помню далекий 1963 год: я поступила в Улан-Удэнское музыкальное училище, которое находилось еще в старом здании на улице Ранжурова. Моим учителем по фортепиано стала Нина Владимировна Карасёва-Галсанова, только что приехавшая в Улан-Удэ после окончания Новосибирской консерватории. Четыре года учебы пролетели незаметно: академические концерты, зачеты, экзамены... Запомнился последний курс, приезд в училище профессора Новосибирской консерватории Евсея Михайловича Зингера. Прослушав меня, он отозвался положительно о моей игре и отметил работу Н. В. Карасёвой-Галсановой – тогда еще начинающего преподавателя.

Нина Владимировна осталась для меня навсегда не только любимым педагогом, но и близким по духу человеком. Ежегодно, в день ее рождения – 14 февраля – в доме у Нины Владимировны собирались мы – ее выпускники разных лет: з.р.к. РБ И. А. Ершова, з.р.к. РБ Н. И. Пыхалова, з.р.к. РБ

Т. И. Бузина, Е. И. Карпова, Н. Л. Солонкина и другие. Она всех нас очень сблизила, и мы стали дружить между собой. К сожалению, вот уже несколько лет эта дата является днем памяти Н. В. Карасевой. Но не хочется думать об этом с грустью, потому что сама Нина Владимировна была воплощением радостного восприятия жизни, оптимизма, огромной любви к людям, природе и музыке.

Г. А. Дмитриева

Нина Владимировна Карасёва-Галсанова после окончания Новосибирской государственной консерватории жребием судьбы в 24-летнем возрасте оказалась в далёком Забайкалье. Перед ней гостеприимно распахнулись двери Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского, которое тогда находилось в живописном центре города рядом с Совнархозом и напротив великолепного здания театра оперы и балета.

Мне и моей подруге Дариме Баторовой посчастливилось первыми попасть в класс к Нине Владимировне. И вот уже четыре десятилетия мы с гордостью носим звание первых выпускниц этого замечательного и талантливого педагога. Она дала нам очень многое. Я, к примеру, при поступлении на фортепианное отделение музыкального училища не имела полного курса музыкальной школы. Но к концу обучения я играла программу консерваторской трудности – Первый концерт для фортепиано с оркестром С. Рахманинова (2 ред.), Прелюдию и фугу из 2 тома ХТК Баха, трудные этюды Ф. Шопена и т. д. И ещё очень много ценного я получила от Нины Владимировны в концертмейстерском классе, в результате чего я единственная из выпускного курса получила высший балл на государственном экзамене по этому предмету. Я до сих пор работаю по специальности и до сих пор пожинаю плоды просвещения, вложенные моим педагогом.

Нина Владимировна была не только отличным профессионалом, но и замечательным человеком. У неё был редкий дар слушать собеседника и особый талант завоёвывать общие симпатии. Она проявляла по отношению к нам, студентам, материнскую заботу, доброту и участие. Ещё она обладала огромной трудоспособностью и долготерпением в работе с нами. Эту черту мы стараемся воплотить в работе со своими учениками, которых за долгие годы накопилось великое множество. Поэтому дело, которому Нина Владимировна посвятила всю свою жизнь, будет продолжаться не только в её учениках, но и в учениках учеников – и так до бесконечности...

В моей благодарной памяти Нина Владимировна навсегда останется молодой, обаятельной, стильной, с гордо поднятой головой и красивой осанкой, несмотря на все жизненные трудности, выпавшие на её долю.

Пусть она простит нас, если мы не всегда радовали её, приносили огорчения в силу своей душевной неопытности и юношеского максимализма...

Е. М. Роксина

С Ниной Владимировной Карасёвой-Галсановой я познакомилась в 1964 году. Поступив на фортепианное отделение Улан-Удэнского музыкального училища, я попала в её класс. Подружились мы сразу, и эта дружба продолжалась все последующие годы. Я была всего на год моложе своего преподавателя, так как уже успела к тому времени окончить дирижерско-хоровое отделение музыкального училища и восемь лет отработать в Новосибирской области. Нина Владимировна в тот период только начинала свою преподавательскую деятельность после окончания консерватории. Будучи почти ровесницами, мы обе имели маленьких детей, и это нас еще больше сближало.

У Нины Владимировны был дар располагать к себе. Она была очень открытой, простой, дружелюбной в общении, никогда не показывала своего превосходства, умела создать желательную, психологически комфортную обстановку на уроке. Нина Владимировна вела у меня все основные дисциплины – специальность, ансамбль, концертмейстерский класс. Занятия проходили в прежнем здании училища по улице Ранжурова, в большом классе с двумя роялями на первом этаже, рядом с библиотекой. Иногда занимались на дому у Нины Владимировны – в то время она с семьей жила у родителей мужа. Параллельно с учебой мне приходилось работать в музыкальной школе (сначала в ДМШ №2, потом в открывшейся ДМШ №4), и Нина Владимировна с пониманием относилась к этому, гибко приспособливая график наших занятий к моему школьному расписанию. В свободное время мы вместе ходили на оперные спектакли, благо старый корпус училища находился совсем рядом с театром. Нина Владимировна страстно любила театр и многих своих учеников заразила этой любовью.

Уроки наши были очень плодотворными, работала она с большим упоением и необыкновенной энергией, не считаясь со временем. Обладая высокой эрудицией, всегда охотно делилась знаниями со своими студентами, вовлекая их в интересные диспуты и обмен мнениями. Она умела так красочно фантазировать и рассказывать о содержании музыкальных произведений, что глаза учеников загорались восторгом и интересом. Хотелось тут же воплотить заданные образы в музыкальных пьесах и как можно лучше и ярче исполнить их в концертах.

Мне приходилось слышать, что педагог Н. В. Карасёвой-Галсановой по Новосибирской консерватории Анна Семеновна Барон еще в годы учебы подметила в своей студентке незаурядный талант педагога-методиста. Со временем этот талант

раскрылся во всей полноте, и Нина Владимировна стала признанным авторитетом в профессиональной среде. Ее часто приглашали в музыкальные школы города и республики для оказания методической помощи и проведения консультаций.

После того как я окончила училище, наша дружба и общение продолжались. В школе № 1, где я работала, всегда были рады ей, коллеги любили и уважали ее. Я очень рада, что один из лучших моих выпускников – Володя Потапов – продолжил обучение у Нины Владимировны. Теперь он концертирующий пианист, декан Красноярской академии музыки и театра.

Я благодарна судьбе, что встретила на своем пути двух замечательных педагогов, которые повлияли на мое профессиональное становление. Это моя первая учительница музыки, мой педагог по общему фортепиано Евгения Алексеевна Землянова и человек, давший мне вторую специальность, открывший мне новые горизонты в музыке – Нина Владимировна Карасёва-Галсанова.

В. Г. Лазарев

Нина Владимировна Карасёва-Галсанова... Когда называешь это имя, возникает образ женщины, от которой исходило спокойствие, уверенность, благородство, внутренняя воспитанность и необыкновенное чувство такта. Она вызывала уважение своим профессиональным мастерством педагога и музыканта, внушала ощущение надежности при совместной игре в ансамбле с нею.

Мне и моим сокурсникам (Николай Хурдей, Юрий Закожурников, Леонид Кривулин) – выпускникам класса тромбона 1969 года – посчастливилось готовить программы государственного экзамена вместе с Ниной Владимировной, которая заменила нашего концертмейстера. До экзамена оставалось около трех месяцев,

когда Нина Владимировна пришла на первые репетиции. Только по прошествии многих лет, по мере приобретения педагогического опыта, понимаешь, с какой самоотдачей нужно работать концертмейстеру, чтобы подготовить в короткий срок четыре экзаменационные выпускные программы. А ведь известно, что фортепианные партии в музыкальных произведениях для тромбона отличаются особыми сложностями. И Ниной Владимировной эти сложности были с успехом преодолены. Мы, выпускники, даже не замечали, что у нас новый концертмейстер, ведь на занятиях Нина Владимировна не давала повода усомниться в ее профессионализме, напротив, она давала очень ценные советы и рекомендации, которые нам, не пианистам,годились в игре на тромбоне.

С тех пор и поныне в каждом из нас живет чувство глубокого уважения и благодарности к педагогу, музыканту, старшему товарищу Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой.

С. В. Пластинин

Кто знал Нину Владимировну, помнят её как прекрасного, увлечённого музыканта, талантливого педагога и просто человека открытой и чистой души. А ещё у Нины Владимировны был редкий талант – любить. Она нежно любила своих детей, преданно – своего мужа и щедро – своих учеников и друзей.

Её дом «на семи ветрах» был открыт для каждого, для каждого находилось место за столом. Кто бывал в её доме, это помнят. Нам повезло: мы были в числе её друзей. Рядом с таким человеком, как Нина Владимировна, сам становился чуточку лучше. Она навсегда останется в нашей благодарной памяти.

Карасёвы Елизавета Федотовна и Владимир Васильевич – родители Н. В. Карасёвой-Галсановой

Маленькая Нина в возрасте 3-х лет

Нина Карасёва – ученица музыкальной школы

На уроке в ДМШ №2 (г. Казань). За роялем – Нина Карасёва

Н. В. Карасёва с одной из первых учениц. 1958 г.

Нина Карасёва (4-я справа) – студентка Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки.
1-й слева – С. А. Лившиц. 5-я слева – Л. Дадужева. 1961 г.

Н. В. Карасёва-Галсанова с выпускницами 1970 г. Т. Зубковой, Т. Хандриковой, Л. Третьяковой

Н. В. Карасёва-Галсанова
с Т. Балагуровой,
Л. Лясниковой,
Г. Византийской.
1971 г.

Н. В. Карасёва-Галсанова со студенткой Т. Коневой

Н. В. Карасёва-Галсанова дома с И. Ершовой и Н. Солонкиной (конец 1970-х гг.)

На Первомайской демонстрации. 1978 г.

На V съезде работников культуры Бурятии.
1-й ряд: Н. В. Карасёва-Галсанова,
А. Г. Балдаева, А. А. Манжигеева.
2-й ряд: Э. Ц. Дондукова, Л. А. Халтаева.
1986 г.

На экзамене: О. А. Могнонова,
Н. В. Карасёва-Галсанова, Л. Г. Дадуева.
1988 г.

Н. В. Карасёва-Галсанова с выпускницами
Г. Богоманшиной и Л. Баскаковой.
1980 г.

Преподаватели фортепианного отделения. 1980 г.

Н. В. Карасёва-Галсанова с выпускницами
Л. Алтаевой, Л. Калашниковой, С. Михайловой, О. Ирдынеевой.
1981 г.

Урок методики. 1981 г.

Выпуск 1982 г. В 1-м ряду в центре – председатель ГЭК В. А. Шварёв.
В 3-м ряду первый слева – В. Потапов, первый справа – А. Галсанов

Н. В. Карасёва-Галсанова с преподавателями и учащимися ДШИ №1. Середина 1990-х гг.

Юбилейный вечер, посвященный 50-летию
Н. В. Карасёвой-Галсановой.
1989 г.

Н. В. Карасёва-Галсанова в классе №34

Преподаватели фортепианного отделения. 1996 г.

В партере оперного театра

Трио «Ренессанс»: Н. В. Карасёва-Галсанова,
Л. М. Рафалович, Е. А. Булатова

Камерный ансамбль «Ренессанс»: В. Б. Зонхов, Н. В. Карасёва-Галсанова, Л. М. Рафалович,
Е. А. Булатова, Д. Т. Пурбуева, В. В. Именохоева

После концерта «Учитель и ученики» в зале Бурятской филармонии.
1998 г.

Л. В. Третьякова

Она была молода и прекрасна – мой любимый педагог Нина Владимировна Карасёва-Галсанова. Я поступила в училище в 1966 году. В то время там была «молодая команда» преподавателей, которые, казалось, горы могут свернуть. Мне было 15 лет, и следующие четыре года, быть может, оказались самыми счастливыми в моей жизни.

В классе Нины Владимировны вместе со мной учились мои сокурсницы – Таня Хандрикова и Таня Зубкова. Нина Владимировна умела строго, последовательно и чутко подобрать учебный репертуар, учитывая индивидуальность каждой ученицы. Бах, Моцарт, Бетховен, Шуман, Чайковский, Шостакович... Каждый урок – бесконечное погружение в музыку. И, несмотря на неизбежное: «пальцы!», «локоть!», «педаль!» и т.д. – нам никогда не было скучно. Мы немножко соперничали, но не в игре на фортепиано, а в любви Нины Владимировны. А она любила всех. Ее на весь мир хватало. Умела ли она сердиться? Бранить нас? Ни в коей мере. Но если ты пришел на урок «шалая-валяй», это было пострашнее. Она – хохотушка, свет и радость – вдруг угасала. Казенные слова, потухший голос. И такой стыд, что ты ей сделал больно!

Параллельно я училась на теоретико-композиторском отделении в классе Олега Иосифовича Куницына. Человек предельно сдержанный, что называется «вещь в себе», энциклопедически образованный, истинный «шестидесятник» – он открывал для меня миры. Не гармония, полифония, музыкальная литература, а история и прежде всего история культуры. Как же мне повезло «на заре туманной юности»!

На втором курсе у меня умерла мама. Много позже я поняла, какой заботой, любовью меня окружили мои родные, друзья, учителя и особенно Нина Владимировна. Была депрессия, нервный срыв. Два отделения, дом, маленькая сестренка. Я хотела бросить учебу.

Наш курс той весной должен был ехать в Ленинград, естественно, с Ниной Владимировной. Я даже думать не могла о поездке, мне казалось это кошунством. Нина Владимировна убеждала, настаивала, и, в конце концов, я поехала. И это было волшебной сказкой!

А еще она включила в мою программу Концерт для фортепиано с оркестром Шумана, что, пожалуй, мне было тогда «не по зубам», но у меня не оставалось ни минуты свободного времени. Помню: «Нина Владимировна! Ну почему у меня не получается, как у Вас?!» – «А ты знаешь, Людонька, скажу по секрету, у меня тоже не получается, как у нее». И она ставит пластинку с записью Элисо Вирсаладзе. И я плачу. А она гладит мои руки и говорит, что не надо ни на кого равняться, «есть только Шуман и ты, и надо искать».

Она часто приглашала учеников к себе домой. Это был для меня самый прекрасный дом и самая прекрасная семья, о какой только можно мечтать. Двухкомнатная «хрущевка», буквально набитая книгами, нотами, альбомами живописи. Здесь царила особая духовная атмосфера, которой нам не хватало в своих семьях. И – Любовь. Валерий Цыденович – джентльмен и, как положено джентльмену, – сдержан, молчалив и обворожителен. Знаете, как он смотрел на нее? Нежно и восторженно. И горделиво. Она, в свою очередь, просто не умела скрывать свою любовь к мужу. У них были два маленьких сына – не было мальчишек краше и умнее.

Когда я уже училась в консерватории, Валерий Цыденович приехал в Новосибирск и поступил на дирижерский факультет, многие из «наших» были потрясены: молодая женщина с двумя детьми, пять лет учебы, разлуки. Они говорили: «Это подвиг». Я думала: «Это – любовь».

Может быть, мои воспоминания о личной жизни моей дорогой учительницы покажутся неделикатными, но, считаю, это очень важно. Мы были девочками, совсем молодыми девушками

и, видя такие отношения, невольно тянулись к такому же идеалу, навсегда исключив глупость, пошлость, меркантильность в отношениях между людьми.

К сожалению, я редко приезжала в Улан-Удэ. Несколько раз, проездом, Нина Владимировна заезжала ко мне. Она не любила говорить о плохом, она никогда ни на что не жаловалась. Она даже не сказала о своей болезни, когда мы виделись в последний раз. Она навсегда осталась для меня молодой и прекрасной, и, думая о ней, я ощущаю Свет, Солнце, Радость и не вижу ни одной тени.

Л. А. Гончарова

1966 год, сентябрь. Мы – студенты I курса фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского. Начало учебных занятий. На одном из первых групповых занятий нас знакомят с классным руководителем. Перед нами – молодая женщина с простым открытым лицом, огромными голубыми глазами, лучезарной улыбкой. Наши первые ощущения: это добрый, приветливый человек. Эти ощущения в дальнейшем подтвердились и остались на всю жизнь. Все студенты группы рвутся в ученики к Нине Владимировне! Повезло счастливым!

Каким классным руководителем была Нина Владимировна! Все годы учебы в училище были наполнены активной, созидательной работой. Нина Владимировна вела у нашей группы предмет «Методика преподавания», знакомя нас и с традиционными, и с новейшими методиками, приобщая, прививая любовь к дальнейшей педагогической работе. Заставляла нас думать, сопоставлять, самостоятельно разбираться в возникающих трудностях. Учеба давалась легко, так как мы любили своего педагога и классного руководителя, верили ей, боялись огорчить

невыученным заданием. С сердечной теплотой и глубочайшей благодарностью вспоминаются уроки нашего несравненного учителя и воспитателя, старавшегося развивать учеников не только музыкально, но и нравственно, этически, не отделяя познание искусства от познания всего окружающего мира во всех его многообразных жизненных проявлениях.

Возникает в памяти следующая дата – октябрь 1967 года. Наша группа – победитель соревнования, посвященного 50-летию Октябрьской революции. Нас поощрили поездкой в Ленинград летом 1968 года. Незабываемые впечатления. В этом путешествии в полной мере раскрылись душевные, духовные, нравственные качества личности Нины Владимировны. В дороге она заболела, но при этом ни на минуту не забывала о нас, постоянно опекая, оберегая всех. Энциклопедически образованный человек, Нина Владимировна стала главным экскурсоводом по Ленинграду, в мельчайших подробностях рассказывая о достопримечательностях города и его красотах.

1970-й – год окончания училища, мы прощаемся с учебным заведением, но не расстаемся с Ниной Владимировной. Все последующие годы она являлась для нас советчиком, другом, помогала решать проблемы не только словом, но и делом. Много позже мы поняли и оценили, какого самопожертвования это ей стоило, но Нина Владимировна никогда даже не намекнула об этом.

Трепетно и нежно она любила своих детей, свою семью, так же бережно относилась и к нам, ученикам, не разделяя на своих и чужих. Мы были для нее полноправной частью семьи, близкими и родными.

Низкий Вам поклон, дорогой наш родной человек, наша вторая мама, за тепло домашнего очага, за Вашу доброту!

Т. И. Бузина

Очевидно, каждый из учеников Нины Владимировны хранит в памяти свое первое знакомство с ней, занятия в классе, особенно дорогие ему эпизоды, забавные случаи, когда-то сказанные слова... Мне ярко запомнились первые две встречи. Первая – консультация в музыкальном училище, куда привела меня мой первый педагог Н. А. Колбина. Мягкий приветливый голос Нины Владимировны, ее нежные голубые глаза, улыбка, очень корректные замечания (точнее сказать, пожелания) по исполнению того или иного произведения – все это быстро помогло снять у меня напряжение и создать атмосферу доброжелательности и взаимопонимания. Вторая встреча с этим прекрасным педагогом произошла уже в стенах музыкальной школы, где я училась. Нина Владимировна была председателем государственной комиссии по специальности. Помню ее появление в фойе: улыбающиеся глаза и одобряющие слова, которые помогали нам успокоиться и придавали нам силы и уверенности. И позднее, когда я узнала, что зачислена в ее класс, моей радости не было предела.

Меня всегда удивляло, как Нина Владимировна легко и просто находила общий язык даже с самыми маленькими учащимися. Как простым и доступным языком она могла объяснить ребенку и технические, и художественные задачи произведения, как точно и лаконично могла отметить главное.

Как-то я привела на консультацию к Нине Владимировне одного из своих выпускников. В его программе была пьеса Э. Грига «Шествие гномов», по поводу которой от Нины Владимировны я услышала слова, запомнившиеся мне на всю жизнь: «Это произведение надо играть блестяще или не играть вообще!». Думаю, что именно эти слова дали моему ученику большой толчок в работе над этой пьесой.

Помню, как на I курсе мне никак не удавалось найти настроение пьесы Николаева «Осенью». И на одном из уроков Нина

Владимировна сама села и сыграла ее. С каким упоением это исполнялось! Она откровенно наслаждалась музыкой. Второй раз я слышала эту пьесу в ее исполнении на сцене филармонии (на юбилейном концерте). После этого не оставалось никаких сомнений в том, как нужно исполнять эту пьесу.

Вспоминается, как мы готовили классные концерты. Работа над этими программами очень спланировала нас и стимулировала к работе. Ведущей на этих концертах была, конечно же, Нина Владимировна. Ее эмоциональное живое общение со слушателем производило на нас неизгладимое впечатление. Играли мы и много ансамблей, так как Нина Владимировна очень любила и ценила эту форму работы.

Думаю, что определяющей чертой ее характера была внутренняя молодость. Она была способна удивляться как ребенок, а ведь эта «детскость» и есть признак настоящего таланта. Нина Владимировна была совершенно непредсказуема в реакциях на что-либо в силу своей удивительной непосредственной эмоциональности. Редкий урок обходился без какого-нибудь меткого словца или остроумной шутки, которые затем надолго запомнились. После уроков с Ниной Владимировной всегда возникало чувство раскрепощенности и внутренней свободы. Такой она и останется навсегда в моей памяти и в моем сердце.

Э. В. Буруева

В музыкальном образовании Бурятии немало известных, талантливых педагогов. Имя Нины Владимировны Карасёвой-Галсановой по праву занимает одно из самых почетных мест. Уроженка Поволжья, она отдала Республике Бурятия весь свой педагогический талант, знания, силы. Воспитала целую плеяду пианистов: преподавателей, концертмейстеров, исполнителей.

Окончив в Казани музыкальное училище, поступила в Новосибирскую государственную консерваторию

им. М. И. Глинки. После окончания консерватории, в 1963 году началась ее педагогическая деятельность в Улан-Удэнском музыкальном училище им. П. И. Чайковского.

Молодой педагог заявила о себе как ищущая, творческая натура. За годы педагогической деятельности она познала многие секреты развития основных пианистических навыков от начального периода до зрелого исполнительского уровня. За три с половиной десятилетия работы в образовании в сфере искусства Бурятии она подготовила большое количество высокопрофессиональных специалистов.

Мне посчастливилось учиться у Нины Владимировны в классе обязательного фортепиано. После окончания Детской музыкальной школы №1, где моим педагогом была Тамара Яковлевна Захарова, я поступила на теоретико-композиторское отделение музыкального училища и попала в класс обязательного фортепиано к Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой. Мы были знакомы и раньше, так как мои родители – Владимир Яковлевич и Тамара Бадмаевна Буруевы – и муж Нины Владимировны Валерий Цыденович Галсанов – работали в Бурятском государственном академическом театре оперы и балета. Мы часто встречались с Ниной Владимировной в театре. Мне нравилась эта голубоглазая, приветливая, активная женщина. Все говорили о ней, как об очень хорошем педагоге и пианисте-исполнителе. И вот я в классе Нины Владимировны. Она очень тепло встретила меня, стала кропотливо со мной заниматься. Параллельно я училась в 10 классе средней школы и на занятия в музыкальное училище бегала после обеда. У меня была очень маленькая рука, и мы долго выбирали программу, приходилось тщательно работать над репертуаром. Нина Владимировна вдохновляла меня, приводила в пример А. Н. Скрябина.

Она считала, что для успешной работы необходимо гармоничное сочетание трех основных составляющих – правильно подобранного музыкального произведения, тебя, как исполнителя,

и инструмента, посредством которого воплощается исполнение. Подбирая репертуар, Нина Владимировна играла произведение, говорила о художественном образе, содержании, смысле, поэтической сущности музыки и досконально анализировала музыкальный текст с точки зрения теории. Эта ясно осознанная, поставленная цель помогала студенту стремиться к ней, достигнуть ее и воплотить в своем исполнении. Чем яснее цель, тем яснее она диктует средства для ее достижения.

Работая над техникой, Нина Владимировна вспоминала выдающегося пианиста Г. Нейгауза, который повторял, что слово «техника» происходит от греческого слова «технэ» (искусство) и усовершенствование техники есть усовершенствование самого искусства, а значит, и содержания. Углубленная, одухотворенная работа велась над каждой фразой, было трудно провести четкую грань между работой над техникой и работой над художественным образом. При работе над трудными местами Нина Владимировна часто приводила примеры из опыта игры таких великих пианистов, как Горовиц, Софроницкий, Рихтер, Гилельс. Приучая студента браться за работу, не откладывая дело в долгий ящик, она вспоминала известную нейгаузовскую бытовую метафору: представьте себе, что вы хотите вскипятить кастрюлю воды. Следует поставить кастрюлю на огонь и не снимать до тех пор, пока вода не закипит. Вы же доводите температуру до 40 или 50 градусов, потом тушите огонь, занимаетесь чем-то другим, опять вспоминаете о кастрюле – вода тем временем уже остыла, – вы начинаете все сначала, и так по нескольку раз, пока, наконец, вам это не надоест и вы не потратите сразу нужное время для того, чтобы вода вскипела. Эти уроки запомнились мне надолго и по сей день помогают в работе с моими собственными студентами.

Творческая деятельность Нины Владимировны не ограничивалась педагогикой, она как музыкант ощущала потребность в исполнительстве. Ей хотелось передать публике то, что она сама знала и чувствовала, раскрыть горизонты познания, расширить и повысить художественную культуру и музыкальный

кругозор нашей публики. Всем памяты выступления фортепианного дуэта Н. В. Карасёва – А. В. Фишер, трио с участием И. Б. Кравцовой (скрипка), Л. И. Сидоренко (виолончель), Н. В. Карасёвой (фортепиано). Исполнялись произведения А. Аренского, С. Рахманинова, А. Рубинштейна, Г. Свиридова, Д. Шостаковича, А. Бабаджаняна и др.

В 1984 году по инициативе Нины Владимировны был создан камерный ансамбль «Ренессанс», в состав которого, кроме нее, вошли: Е. А. Булатова (скрипка), Л. М. Рафалович (скрипка), В. В. Именохоева (виолончель). Ансамбль пропагандировал музыку композиторов Возрождения, знакомил публику с малоизвестными сочинениями этой эпохи. В репертуаре ансамбля были произведения итальянских, немецких, французских композиторов. Звучала и музыка отечественных авторов, произведения бурятских композиторов в аранжировке Е. Булатовой. Концертами были охвачены детские сады, школы искусств, общеобразовательные школы, средние специальные учебные заведения, учреждения начального профессионального образования, вузы. Ансамбль «Ренессанс» был популярен не только у нас в Улан-Удэ, с его творчеством были знакомы за пределами республики. Ансамбль успешно выступал в Екатеринбурге, Новосибирске. Концерты в Новосибирской консерватории, по воспоминаниям Л. М. Рафалович, прошли с успехом и вызвали большой интерес. Следует отметить, что те годы для страны и, в частности, для Бурятии были очень тяжелыми. В этот период большую помощь коллективу оказывала заместитель министра культуры РБ А. М. Майорова, которая поддерживала творческие начинания ансамбля.

Личность Нины Владимировны Карасёвой-Галсановой была многогранной, она жила как истинный музыкант жизнью творческой, все ее интересы были связаны с разными видами искусств. Она любила поэзию Александра Пушкина, обожала Марину Цветаеву, понимала поэзию Владимира Высоцкого и мн. др., знала многие произведения наизусть. Вдохновенно и много играла своих любимых композиторов: П. И. Чайковского,

С. В. Рахманинова, Ф. Шопена. Прививала любовь к ним и своим студентам. Ее дом был полон многочисленных друзей и учеников, там царила атмосфера творческой жизни. Атмосфера тепла, дружбы, всеобщей любви.

Сегодня ее ученики успешно работают в Восточно-Сибирской академии культуры и искусств, Бурятском государственном университете, Улан-Удэнском музыкальном колледже им. П. И. Чайковского, Бурятском хореографическом училище, Бурятском республиканском училище культуры и искусств, Бурятском государственном академическом театре оперы и балета, в детских школах искусств Бурятии и других регионов России и СНГ. Через руки Нины Владимировны прошли десятки учеников, всем им было отдано мастерство, педагогический талант, тепло и любовь горячего, неравнодушного сердца.

И. А. Ершова

Впервые Нину Владимировну я увидела, когда пришла в музыкальное училище им. П. И. Чайковского на консультацию. Ее улыбка и очень добрые глаза сразу расположили меня к себе, и я решила, что буду учиться только у нее. И все годы обучения ни разу не усомнилась в своем решении.

Я не видела ни на одном уроке Нину Владимировну равнодушной. В педагогическом процессе она была активна и требовательна. Встречала всегда с улыбкой, а несколько ласковых слов перед уроком создавали доброжелательную и дружескую атмосферу. Она умела найти с любым человеком общий язык.

Сколько информации во время уроков давала Нина Владимировна о композиторах, стилях, жанрах, истории написания того или иного произведения! Говорила она всегда очень образно, замечания ее были емкими, точными, понятными. Нина Владимировна много сама играла на уроках, наглядно показывая то, что хотела услышать в игре ученика. Делала она это легко, талантливо, рельефно раскрывая замысел. А как она умела создавать творческое

настроение, поддерживать в учениках уверенность перед выступлениями!

Я всегда чувствовала ее заботу и после окончания училища. С ней можно было поговорить обо всем при встрече, получить дельный совет. Она часто консультировала моих учеников, которые также ее обожали и стремились продолжить свое обучение в ее классе после окончания музыкальной школы. Я благодарна Нине Владимировне за то, что она совершенствовала моих учеников: Галкина Сашу, Филиппову Люду, Смирновых Сережу и Алешу, Доржиева Саяна и Карелова Павла. Им, как и мне, она дала путевку в жизнь, в мир творчества, помогла открыть для себя музыку как чудесное и удивительное проявление души.

Л. П. Делекторская

Жила я в музыкальной семье, отец мой – Бомштейн Павел Исаевич – преподавал в музыкальном училище, поэтому музыка в нашем доме звучала всегда. Мы жили в городе, возле любимого театра оперы и балета. Почти каждый вечер мы с подружками, ублажив старую тетю Мусю-контролершу, пробирались в театр, слушали и смотрели спектакли. Здесь зародилась любовь к музыке. Родители отдали меня в музыкальную школу. Первого периода занятия музыкой я совершенно не помню, в детстве я не понимала, чего от меня хотят, поэтому к занятиям относилась не слишком серьезно. Мне было интересно, но я не понимала, для чего нужно сидеть часами за инструментом и учить. Поэтому, видимо, как человека музыкального, но не обладающего нужными пианистическими навыками, меня было решено отправить на первый курс дирижерско-хорового отделения музыкального училища.

Я попала по фортепиано в класс к Галине Петровне Анисимовой. Ей я благодарна за то, что она отряхнула меня от сна, в котором я пребывала, раскрыла мне непонятную до того времени

красоту музыки, упорно прививая технические навыки, делаясь со мной секретами пианистического мастерства. Закончила я хорошо, попала в село преподавать специальное фортепиано, так как дирижеры на селе были не нужны, а пианистов не хватало. А уже через год, оказавшись в городской школе №2, и пять лет проучив там учеников рядом с такими известными педагогами, как Евгения Алексеевна Землянова, я поняла, что образования моего недостаточно для плодотворной педагогической работы. И завуч школы, Светлана Борисовна Грешилова, ныне директор МГЛ им Д. Аюшеева, буквально подтолкнула меня к мысли учиться дальше. Так я и попала к замечательному педагогу Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой.

Для меня начался период профессионального становления. Этого времени я никогда не забуду. Уроки Нины Владимировны стали для меня настоящим откровением – я начала совершенно по-иному относиться к игре на фортепиано, к звучанию инструмента, стала глубже понимать музыку, ее содержание, форму. Это заставляло думать, работать. Нина Владимировна вкладывала в наши занятия много настроения, энергии, выдумки. Я играла много из детского репертуара, так как преподавала в школе. Нина Владимировна могла со мною долго обсуждать и анализировать, что у меня хорошо, а чего не хватает. Под ее руководством мы придумывали множество различных упражнений, способов и вариантов для проучивания трудных мест. И многое из того, что было найдено на уроках, я применяю по сей день в своей практике, это вошло в мою педагогическую копилку. Нина Владимировна учила меня пользоваться так называемой «замедленной съемкой», чтобы, не торопясь, почувствовать все гармонические и модуляционные переходы. Занимались много, не считаясь со временем – все делалось во имя успешной учебы и дальнейшей работы.

В классе была теплая семейная обстановка. Мы часто бывали у Нины Владимировны дома, много общались, рассуждая о

музыкальных формах, о стилях композиторов, о различных приемах технического развития, о темпо-ритмических проблемах в музыке и просто о жизни.

На моем выпускном экзамене комиссия вынесла решение: «Она не будет музыкантом-исполнителем, но будет хорошим педагогом». Я всегда старалась оправдать эти слова, и в этом мне помогают те знания и навыки, что дала Нина Владимировна. Для меня и моих учеников она была большим авторитетом. Ее дело и по сей день живет в ее учениках и будет передаваться из поколения в поколение.

Г. А. Собенникова

В период учебы в музыкальном училище с 1976 по 1980 годы Нина Владимировна была для меня учителем и наставником. Уже с первых уроков я открыла для себя чуткого и внимательного педагога, чувствовалась ее любовь, забота и понимание. Двери дома всегда были открыты для нас, где за чашкой чая мы могли поделиться своими мыслями и получить добрый совет. За годы учебы Нина Владимировна воспитала во мне грамотного педагога, и я всегда буду с теплотой и нежностью и вспоминать своего учителя.

И. А. Баканова

Проспект Победы, 17 – адрес, ставший для меня таким родным. Первые шаги в музыке связаны с ним, первые звуки и первые прикосновения к клавишам. Семилетней девочкой я поднялась на ступени этого здания. Первыми моими наставниками были Дарима Дандаровна Аюшеева (Варнакова), а затем Тамара Яковлевна Захарова, которым я бесконечно благодарна. Семь лет

музыкальной школы на третьем этаже, родной класс №24, а затем – подготовительное отделение музыкального училища, класс преподавателя Д. Д. Аюшеевой, первый кабинет от лестницы, №30, четвертый этаж – сколько часов трудных, творческих, радостных там прожито...

В этом классе под руководством Даримы Дандаровны мы занимались ансамблем с моей однокурсницей Лилей Алтаевой. Пожалуй, именно через Лилю и состоялось мое близкое знакомство с замечательным человеком, педагогом Ниной Владимировной Карасёвой-Галсановой, в класс которой я перешла на втором курсе после отъезда Даримы Дандаровны.

Впечатление детства, еще со школьных лет, когда я впервые увидела Нину Владимировну на своем уроке у Т. Я. Захаровой, укрепилось при повторном, более близком, знакомстве – ощущение радости, веселости, жизнелюбия исходило от нее. Казалось, что улыбка не сходила с ее лица, а задорные юношеские глаза источали тепло и доброту. Мы в любое время могли заскочить в ее 34-й класс и всегда услышать: «как дела?», бодрое слово поддержки или какую-нибудь шутку. А ее демократичный студенческий слэнг подкупал окончательно. Помню, как сосредоточенно слушая на занятиях, Нина Владимировна комментировала: «Вот тут слишком растянута интонация, здесь очень даже прилично, а вот это место – ну полная лажа, и в пассажах навалила». И получалось это у нее забавно, как-то по-свойски, по-доброму, рождало доверие и рушило барьеры.

Помню поездку в Новосибирск на четвертом курсе, которая состоялась благодаря Нине Владимировне. Она вывезла нас на региональный конкурс, опекала всю поездку, а мы чувствовали себя комфортно и уверенно под ее защитой. Думаю, что эта поездка для меня была решающей – произошло знакомство с интересными людьми, студентами, педагогами, конкурсантами. Благодаря поддержке Нины Владимировны я тогда и решила попробовать поступать в Новосибирскую консерваторию.

Будучи студентами разных вузов, мы, приезжая на каникулы в Улан-Удэ, обязательно собирались у Нины Владимировны в уютной, всегда открытой для друзей квартире в доме на улице Ербанова. Вспоминали эпизоды студенческой жизни, делились впечатлениями, достижениями, неудачами, и всегда в ответ находились слова одобрения, поддержки, а самое главное – смеялись от души всегда. Такой мы и помним ее – заразительно смеющейся, создающей вокруг себя атмосферу тепла и любви.

А. В. Галсанов

В этом году моей маме исполнилось бы семьдесят лет, но, к сожалению, судьбой ей было отмерено прожить лишь 63 года.

Это был замечательный, добрый, постоянно восторгающийся жизнью человек. Желание творить и работать – вот что отличало её. Под её чутким руководством было воспитано не одно поколение пианистов. Она вкладывала всю душу в молодые дарования. Мне повезло, потому что моя мама была ещё и моим преподавателем по специальности. Она многому меня научила в фортепианном искусстве, и её советы до сих пор пригождаются мне. Это был поистине талантливый человек, так умело совмещавший в себе черты и педагога, и любящей мамы. Она была очень жизнерадостным и оптимистичным человеком. Даже само то, что я стал музыкантом – целиком мамина заслуга, именно она вовремя дала мне толчок, благодаря которому я сам осознал, что занятие музыкой – это моё единственное предназначение в жизни, и я понял, что для того, чтобы творить, нужно очень много трудиться и заниматься. Так что, спасибо большое моей маме за это. Кроме музыкального воспитания она давала мне и необходимые жизненные уроки в том, как себя вести, как общаться с людьми – в общем, как быть достойным и хорошим человеком.

Горько то, что таким людям, как моя мама, удалось прожить не так много лет, как хотелось бы. Мне очень жаль, что её сейчас нет рядом, не хватает её поддержки. Воспоминания о маме всегда будут жить в моём сердце.

В. П. Потапов

С Ниной Владимировной Карасёвой-Галсановой я впервые встретился у нее дома, куда меня привела мой педагог по музыкальной школе Евгения Михайловна Роксина. Это было в 1978 году, когда я заканчивал ДМШ. Очень хорошо помню свое волнение – как перед экзаменом. Первое знакомство сразу же развеяло все страхи: Нина Владимировна доброжелательно отнеслась к моей игре и пожелала удачи на вступительных экзаменах. Когда я уже был зачислен на I курс и определен в класс Нины Владимировны, приходилось поначалу прилагать немалые усилия, чтобы не уронить марку класса, считавшегося одним из самых сильных на фортепианном отделении. Хотелось быть достойным учиться у такого замечательного педагога. Нина Владимировна не просто преподавала, она была нам «музыкальной мамой», наставницей и другом. Мне повезло, что, учась на одном курсе с ее сыном Сашей и подружившись с ним, я стал ближе к их семье. Часто бывал у них дома, пользовался обширной библиотекой, фонотекой. Больше половины изучаемых произведений я играл по нотам Нины Владимировны. Иногда занятия проходили на домашнем пианино «Красный Октябрь», которое было «в годах», но отличалось добротностью и хорошим тембром.

✓ Нине Владимировне было свойственно удивительное жизнелюбие, она обладала даром зажигать в учениках интерес к музыке, к исполнительству. Заниматься у нее всегда было легко и приятно.

Окончив училище, отслужив в армии, пройдя консерваторский путь, аспирантуру, бывая в Улан-Удэ на каникулах или в отпуске, я непременно навещал Нину Владимировну, потому что с ней, с ее домом и всем ее окружением было связано очень много в моей судьбе – и музыкантской, и человеческой.

Т. Б. Будаева

В феврале 2009 года исполнилось бы 70 лет со дня рождения замечательного педагога, человека прекрасной души – моего учителя по классу фортепиано Нины Владимировны Карасёвой-Галсановой. Нина Владимировна известна всей музыкальной общественности республики. Она была прекрасным пианистом и концертмейстером. Но самое главное – она была Педагогом, который все силы своей души вложил в благородное дело воспитания молодого поколения музыкантов и преподавателей фортепиано детских музыкальных школ.

Нина Владимировна была моим любимым преподавателем в музыкальном училище. Во время занятий она не только работала над развитием фортепианной техники учащегося, но и с большим интересом рассказывала о выдающихся пианистах, композиторах, музыкальных событиях в стране, проблемах музыкального образования. В начале 80-х годов была принята музыкально-педагогическая концепция Д. Б. Кабалецкого, согласно которой «урок пения» в школе должен был заменить «урок музыки», что коренным образом изменило методологию музыкального образования. Она с большим воодушевлением восприняла эту концепцию и с энтузиазмом рассказывала о ней своим ученикам. Я помню, как она говорила: «Если бы я сейчас выбирала профессию, я бы стала учителем музыки в общеоб-

разовательной школе. Представляешь, насколько больше детей можно было бы приобщить к музыкальному искусству». Она заразила меня этой идеей. Благодаря этим беседам и под влиянием незаурядной личности Нины Владимировны у меня стало постепенно складываться желание стать, как мой учитель, педагогом, для того чтобы научить детей полюбить мир прекрасного, где музыка занимает главное место по силе эмоционального воздействия на душу ребенка. Так, я поступила на музыкально-педагогический факультет Московского педагогического государственного института имени Ленина.

Приезжая домой на каникулы, я сразу же шла к Нине Владимировне, рассказывала о своей учебе, делилась планами. Нина Владимировна всегда с интересом слушала о моих делах, ее дружеские советы я до сих пор помню, они помогают в моей профессиональной деятельности. Сейчас, занимаясь уже со своими студентами, я очень часто вспоминаю ее уроки.

Нина Владимировна всегда была доброжелательна, внимательно относилась к личности каждого своего ученика. Для меня, например, на первых курсах были проблемой концертные выступления на экзаменах – я очень волновалась, «терялась», что влияло на результат. Нина Владимировна очень деликатно помогала мне справиться с предконцертными волнениями. Профессиональное отношение к своим обязанностям, доброе отношение и внимание к ученику, в том числе и к его личной жизни, понимание значимости профессии педагога – это уроки, которые преподавал мне мой незабвенный учитель и которые я стараюсь исполнять.

Е. А. Былинкина

В фортепианный класс Н. В. Карасёвой-Галсановой я попала после окончания школы искусств №6 по классу Тамары Ивановны Бузиной – бывшей ученицы Нины Владимировны. Еще до поступления в музыкальное училище им. П. И. Чайковского меня приводили сюда на консультации, и с Ниной Владимировной я познакомилась задолго до того, как стала ее студенткой.

Вспоминая уроки по специальности, отмечаешь, прежде всего, особую легкость в общении с этим замечательным человеком и педагогом. С большим уважением относясь к Нине Владимировне, ученики никогда не испытывали страха перед нею. Это делало процесс обучения игре на рояле свободным, творчески раскованным и увлекательным. Нина Владимировна умело развивала способности своих учеников, активно «двигала» и вдохновляла их.

На память приходит кропотливая и подробная работа над гаммами, технически трудными местами. Очень запомнилось совместное исполнение фортепианного концерта №2 Мендельсона. Мне доставляли удовольствие и музыка, и игра в ансамбле с педагогом, я чувствовала себя свободно и уверенно, постоянно ощущая со стороны Нины Владимировны надежную партнерскую поддержку.

У нас сложились теплые, доверительные, почти семейные отношения. Вместе с моей однокурсницей и одноклассницей Вандой Шейхет мы часто бывали дома у нашего любимого педагога, и нам всегда были рады в этом гостеприимном доме. Особенно сблизила всех нас поездка на втором курсе в Читу, на зональный конкурс пианистов. Наше профессиональное и дружеское общение продолжилось и после окончания училища.

Став педагогом, я часто вспоминаю уроки Нины Владимировны, обращаюсь к ней мысленно. Она продолжает жить в нашей благодарной памяти, в нас самих и в наших учениках.

Что значит для меня Нина Владимировна – мой любимый учитель? Прежде всего, это просто очень, очень добрый человек. Все учителя, безусловно, хороши по-своему. В каждом есть своя изюминка, свое очарование. Но для меня очаровательной и обаятельной была именно Нина Владимировна – мой преподаватель специальности. Специфика индивидуальных занятий в музыкальном училище такова, что учитель по специальности становится главным наставником, а любимый наставник – это человек, близкий тебе по духу. Думаю, когда ты любишь учителя, ты готов ходить к нему хоть каждый день по нескольку раз, и потому я каждый ее урок ждал с нетерпением, ведь для меня это был не просто урок, а очень познавательное и интересное занятие. На каждом уроке из наших голосов у нас складывались интересные полифонические диалоги – не только о музыке, но и о жизни в целом. С ней было интересно разговаривать на любые темы. Она умела расположить к себе, в ее классе отсутствовала обыденность и всегда царила теплая атмосфера. Я знал, что в трудную минуту Нина Владимировна всегда поможет мудрым советом. Почему-то на ее уроках я никогда не уставал. Я бы сказал, что ее уроки в первую очередь были направлены не столько на освоение фортепианной техники, сколько на воспитание духовного восприятия мира через музыку. На ее уроках жизнь становилась более красочной. Что говорить, я был далеко не лучший ученик Нины Владимировны, и она иногда сердилась на мою лень, была строгой, но всегда объективной. Интересно то, что у нас никогда не возникало конфликтных ситуаций.

В заключение хочу сказать, что я, хоть и не стал музыкантом, но очень рад тому, что я учился именно в музыкальном училище им. П. И. Чайковского. А стены училища благодаря Нине Владимировне стали для меня вторым домом. Она дала мне основу для дальнейшей учебы и жизни. И я многим в своей жизни обязан именно Нине Владимировне.

Нина Владимировна Карасёва-Галсанова была человеком, без сомнения, необыкновенным. Уже сам взгляд её голубых больших глаз как будто таил в себе мир, в котором уживались мудрость старца и наивная шаловливость ребёнка, опыт мастера и пытливость ученика. Она была профессионалом и умела передать свои знания так, что, слушая её, просто невозможно было не увлечься, не проникнуться любовью к серьёзному искусству, не захотеть покорять всё новые и новые вершины. Нина Владимировна была человеком очень добрым, имела мягкий характер, никогда не ругала своих учеников, никогда не сердилась на них всерьёз.

Если вспоминать специфику её работы в классе специального фортепиано, то в первую очередь в памяти возникает её целостный образ музыканта той, советской, эпохи. Эпохи, которая, несмотря на все её противоречия, всё же таила для нас, музыкантов, какой-то священный облик искусства, утраченный ныне. Казалось, что Нина Владимировна лично связана и имеет отношение к тайнам фортепианного исполнительского искусства, хранимым великими музыкантами прошлого, такими как Г. Нейгауз, А. Гольденвейзер, Н. Перельман. Во всяком случае, нами, её учениками, такая причастность к чему-то большому и настоящему в искусстве всегда ощущалась, независимо от того, кто на каком уровне это самое искусство постигал. Да это и не удивительно: она снабжала нас книгами об этих людях, об их деятельности. Мы вместе читали и обсуждали их. Иногда это происходило на затянувшихся уроках в классе, иногда у Нины Владимировны дома, иногда мы собирались у кого-нибудь на даче. А уж «В классе рояля» Перельмана мы, конечно, все знали почти наизусть. Она имела дар «окунуть» ученика в такую духовную среду, которая питала мировоззрение глобальными идеями, чистыми помыслами, творческой неутомимостью, бес-

конечным поиском. В этой среде не было границ возможного, она вселяла веру.

В те годы, когда я училась у Нины Владимировны Карасёвой, в её жизни был непростой период. Восстановившись после тяжелой болезни, она вновь была в самом центре общественной жизни. Преподавательскую работу тогда Нина Владимировна сочетала с деятельностью заместителя директора по учебной работе в нашем училище. Серьёзные нагрузки, ответственность с одной стороны и усталость, надломленность с другой... Она была человеком очень весёлым, часто смеялась, шутила, глаза её горели озорными огоньками непослушного ребёнка, но, кажется, всегда в них присутствовал остров грусти, непокрываемый ничем и никогда... Это мешало ей, очень мешало. Не случайно, наверное, она столь рано оставила нас, и душа её устремилась поближе к солнцу, погреться...

Иногда, когда ощущение тяжести и усталости рассеивалось, она творила чудеса. Она могла за один урок изменить все произведение в руках и голове ученика на необозримые «расстояния». Она мыслила одинаково ясно в микро и макро категориях музыкального произведения. В её представлениях органично связывались нити, ведущие через эпоху, личность композитора, образ и форму произведения к этике толкования рельефа интонации, а отсюда и исполнения музыкальной фразы, например, или штриха, нюансировки и многих других составляющих исполнительского искусства. Из любимых методов работы в классе фортепиано вспоминается игра на пианиссимо. «Только когда ты сможешь исполнить все на пианиссимо, ты будешь способна услышать потенциал данного нотного текста», часто повторяла она и строго следила за выполнением нами этого задания. «Тише! Ещё тише, но чтобы ни единой ноточки не потерять!»

Она любила нас, своих учеников, и мы любили её. Очень грустно, что её нет с нами. Но в нашей памяти её образ, конечно, не угаснет и через много-много лет.

Выпускники Н. В. Карасёвой-Галсановой по классу специального фортепиано

1967

Баторова Дарима Дамдиновна
Дмитриевна (Петрунина) Галина Александровна

1968

Батомункуева Виктория Александровна

1969

Роксина Евгения Михайловна

1970

Зубкова Татьяна Аскольдовна
Павленко (Хандрикова) Татьяна Петровна
Третьякова Людмила Владимировна

1971

Пахомова Ганна Евстифоровна

1972

Брянская Людмила Николаевна

1973

Корнеева Татьяна Николаевна
Лысова Раиса Васильевна

1974

Бузина (Балагурова) Тамара Ивановна
Пыхалова (Волкова) Наталья Ивановна
Карпова Елена Ивановна
Конева Татьяна Николаевна
Самбуева Людмила Федоровна
Хороших Анастасия Ивановна

1975

Солонкина Наталья Леонидовна

1976

Заятуева Александра Намсараевна

Керенская Галина Леонидовна

Ручевская Надежда Федоровна

1977

Абиякий Татьяна Сергеевна

Ершова Ирина Алексеевна

1978

Мамашвили Вероника Петровна

Мотовилова Татьяна Николаевна

Упхонова Дарима Михайловна

1980

Собенникова (Богоманшина) Гульзира Агаляновна

Делекторская (Баскакова) Лариса Павловна

1981

Алтаева Лилия Афанасьевна

Баканова (Казимиренко) Ирина Анатольевна

Калашникова Людмила Георгиевна

Логвиненко (Михайлова) Светлана Михайловна

Малтугуева (Ирдынеева) Ольга Мэлсовна

1982

Галсанов Александр Валерьевич

Пастухова (Цвирко) Елена Георгиевна

Потапов Владимир Павлович

Черникова Галина Юрьевна

1983

Гармаева Людмила Батоевна

1984

Будаева Туяна Борисовна

Малыгина Татьяна Леонидовна

1985

Будадармаева Марина Валерьевна

Галкин Александр Васильевич

Татарникова Марина Сергеевна

1986

Былинкина (Молчанова) Елена Алексеевна

Праведников Александр Анатольевич

Кальянова (Шейхет) Ванда Леонидовна

Харитоновна Марина Сергеевна

1987

Осипова (Балашова) Наталья Викторовна

1988

Левченко Сергей Петрович

1989

Москвитина Людмила Анатольевна

1990

Котовщиков Александр Викторович

Олёрская Екатерина Алвиановна

1993

Верещагина Татьяна Алексеевна

1994

Власова Наталья Витальевна

1995

Асташов Алексей Евгеньевич

Барбаш Наталья Витальевна

1996

Котельников Артур Юрьевич

Федорова Людмила Алексеевна

Фильстер Юлия Александровна

1998

Прибылов Егор Александрович

1999

Цыдежапова Эржена Баторовна

Сведения об авторах

Алтаева Лилия Афанасьевна – заслуженный деятель искусств РБ, директор Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища 1981 года.

Баканова (Казимиренко) Ирина Анатольевна – преподаватель детской школы искусств (Санкт-Петербург), выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1981 года.

Баторова Дарима Дамдиновна – преподаватель и концертмейстер Бурятского государственного хореографического училища, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1967 года.

Будаева Туяна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания гуманитарных дисциплин Бурятского государственного университета, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1984 года.

Бузина (Балагурова) Тамара Ивановна – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель ДШИ №6 г. Улан-Удэ, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1974 года.

Буруева Эржена Владимировна – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель Бурятского республиканского училища культуры и искусств, выпускница теоретико-композиторского отделения Улан-Удэнского музыкального училища 1978 года.

Былинкина (Молчанова) Елена Алексеевна – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель ДШИ №7 г. Улан-Удэ, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1986 года.

Галсанов Александр Валерьевич – преподаватель Восточно-Казахстанского колледжа искусств (Усть-Каменогорск), выпускник фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1982 года.

Гончарова (Корнакова) Людмила Александровна – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель ДШИ №5 г. Улан-Удэ, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1970 года.

Дадуева Людмила Гавриловна – народная артистка РБ, преподаватель фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского.

Делекторская (Баскакова) Лариса Павловна – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель МГЛ им Д. Аюшеева, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1980 года.

Дмитриева (Петрунина) Галина Александровна – преподаватель гимназии (Новороссийск), выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1967 года.

Зельбст Наталья Васильевна – заслуженный работник культуры РБ, журналист, сотрудник газеты «Бурятия».

Ершова Ирина Алексеевна – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель ДШИ №5 г. Улан-Удэ, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1977 года.

Куницын Олег Иосифович – заслуженный деятель искусств РБ и РФ, кандидат искусствоведения, профессор Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Лазарев Валерий Гаврилович – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского, выпускник отделения духовых и ударных инструментов Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1969 года.

Левченко Сергей Петрович – выпускник фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1988 года.

Олёрская Екатерина Алексеевна – член Союза композиторов РФ, преподаватель ДШИ №5 г. Улан-Удэ, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1990 года.

Отрадна Галина Викторовна – музыковед, выпускница теоретико-композиторского отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1970 года.

Пластинин Сергей Васильевич – художник, в прошлом артист оркестра Бурятского академического театра оперы и балета.

Потапов Владимир Павлович – заслуженный работник культуры РФ, декан Красноярской государственной академии музыки и театра, выпускник фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1982 года.

Рафалович Людмила Михайловна – заслуженный работник культуры РБ, артистка оркестра Бурятского академического театра оперы и балета им. н.а. СССР Г. Цыдынжапова.

Роксина (Каратаева) Евгения Михайловна – преподаватель ДШИ №1 г. Улан-Удэ, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1969 года.

Собенникова (Богоманшина) Гульзира Агаляновна – преподаватель ДШИ №3 г. Улан-Удэ, выпускница фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1980 года.

Третьякова Людмила Владимировна – заслуженный работник культуры РФ, ведущий лектор-музыковед Новосибирской филармонии, выпускница фортепианного и теоретико-композиторского отделений Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского 1970 года.

Юшин Вадим Борисович – композитор, член Союза композиторов РФ, выпускник теоретико-композиторского отделения Улан-Удэнского музыкального училища 1976 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.....	3
---------------------	---

СТАТЬИ

Семья Карасёвых	10
Отраднова Г. В. О своем учителе	13
Юшин В. Б. Вечер музыки	14
Зельбст Н. В. На сцене – «Ренессанс»	15
Бараева О. Сибирский ренессанс	16
Куницын О. И. Старейшина цеха пианистов	18
Куницын О. И. Служение музыке	21

ВОСПОМИНАНИЯ

Дадуева Л. Г.	23
Рафалович Л. М.	25
Баторова Д. Д.	27
Дмитриева Г. А.	28
Роксина Е. М.	29
Лазарев В. Г.	31
Пластинин С. В.	32
Третьякова Л. В.	33
Гончарова Л. А.	35
Бузина Т. И.	37
Буруева Э. В.	38
Ершова И. А.	42
Делекторская Л. П.	43
Собенникова Г. А.	45
Баканова И. А.	45
Галсанов А. В.	47

Потапов В. П.	48
Будаева Т. Б.	49
Былинкина Е. А.	51
Левченко С. П.	52
Олёрская Е. А.	53

Выпускники Н. В. Карасёвой-Галсановой по классу специального фортепиано	55
--	----

Сведения об авторах	59
---------------------------	----